

ПОД БЕЗДНОЙ

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЕРДЕНОВА ДАРИЯ

Дария Ерденева

Под Бездной. Между двух огней. Книга 1.

<https://litres.ru/74139277>

SelfPub; 2026

Аннотация

Над бездной парят острова. Люди живут на них так давно, что давно перестали задаваться вопросом, что находится внизу.

Николь тоже никогда не задумывалась об этом.

Пока однажды не потеряла всё.

Падение в бездну приводит её в нижний мир — место, которого не существует ни на одной карте. Здесь среди древних руин и ржавых механизмов стоят города, пережившие века. Здесь караваны пересекают пропасти, в лесах растут стеклянные деревья, а разломы в самой реальности постепенно меняют мир вокруг.

Вместе с Элиасом — человеком, который знает о разломах больше, чем готов рассказать, — Николь отправляется в путешествие через земли, где прошлое и настоящее переплетаются между собой.

И чем дальше они идут, тем чаще сталкиваются с вопросом, на который никто не хочет отвечать:

Что, если верхний и нижний мир никогда не должны были существовать отдельно?

Дария Ерденова

Под Бездной. Между двух огней. Книга 1.

Под бездной
Книга 1. Между двух огней.

Глава 1

К вечеру кафе почти всегда пустело. После восьми сюда редко кто заходил: окраина острова считалась местом неудобным даже по меркам города, висящего над бесконечной пропастью. Люди предпочитали центральные улицы с яркими вывесками, шумными барами и музыкой из открытых окон. Здесь же был только ветер, старые металлические опоры под островом и длинный мост, уходящий в туман.

Николь — хотя все знали её как Робин — стояла за стойкой и пересчитывала мелочь в кассе. Денег снова выходило меньше, чем хотелось. Она вздохнула, отложила монеты в сторону и потянулась за карандашом, чтобы записать выручку в потрёпанный блокнот. Страницы в нём были испиСаны неровными цифрами, списками поставок и заметками вроде «починить лампу у окна» или «не забыть заказать корицу».

Над головой тихо покачивалась лампа. За окнами медлен-

но сгущался серый вечерний туман, и сквозь него едва виднелись огни соседних островов. Иногда казалось, будто они висят прямо в воздухе без всякой опоры.

Под полом привычно гудел ветер. Когда Николь только переехала сюда, этот звук мешал ей спать. Теперь же без него тишина казалась неправильной.

Она закрыла блокнот и машинально посмотрела в окно.

Кафе стояло почти у самого края острова. От обрыва его отделяла только узкая улица, ограждение и старые фонари. Дальше начиналась Бездна — огромная пустота под островами. Никто толком не знал, насколько она глубока. В школах детям рассказывали, что дна не существует. Священники говорили, что Бездна появилась после древней катастрофы. Старики любили повторять, что туда уходят потерянные вещи, потерянные люди и потерянные мысли.

Николь в это не верила.

Но смотреть вниз всё равно не любила.

Она уже собиралась задёрнуть штору, когда ей показалось, будто где-то далеко внизу мелькнул свет. Очень слабый, почти незаметный. Николь нахмурилась и подошла ближе к окну, пытаясь понять, не отражение ли это фонаря.

Свет исчез.

— Замечательно, — пробормотала она себе под нос. — Теперь мне ещё и мерещиться начинает.

Дверной колокольчик резко звякнул.

Николь вздрогнула и обернулась.

На пороге стоял мужчина. Высокий, худой, в длинном тёмном пальто, мокрым так, будто он несколько часов шёл под дождём. Хотя дождей наверху почти не бывало — слишком холодный ветер разносил облака раньше, чем они успевали собраться.

Но больше всего внимание привлекали его волосы. Совершенно белые, не седые, а именно белые, словно кто-то специально выбелил их до цвета бумаги. На фоне тёмной кожи это выглядело настолько контрастно, что первые несколько секунд Николь просто молча смотрела на него.

Мужчина спокойно закрыл за собой дверь и оглядел кафе. Взгляд у него был внимательный, но не любопытный — скорее как у человека, который сверяется с воспоминанием.

— Простите, мы уже почти закрыты, — сказала Николь, наконец придя в себя. — Хотя если вы не собираетесь устраивать драку, то чай ещё есть.

Уголок его рта едва заметно дёрнулся.

— Чай меня вполне устроит.

Голос у него оказался низким и спокойным. Он говорил без местного акцента, и Николь не сразу поняла, что именно её в этом смущает. Слова звучали слишком чётко, будто он привык тщательно подбирать каждую фразу.

Она поставила чайник на плиту и украдкой снова посмотрела на посетителя. Тот снял перчатки и сел за столик у окна, словно даже не рассматривал другие варианты.

«Конечно именно туда», — раздражённо подумала Ни-

коль.

Большинство посетителей любили этот столик из-за вида на Бездну. Она сама старалась садиться к окнам как можно реже.

— Вы не местный, да? — спросила она, доставая чашки.

— А это так заметно?

— Здесь мало кто выглядит так, будто вышел из приключенческого романа.

Он тихо усмехнулся, и Николь неожиданно поймала себя на мысли, что этот звук ей понравился.

Она быстро отвернулась к полкам.

Чайник начал тихо свистеть. Кафе снова наполнилось привычными запахами — чайных листьев, корицы и старого дерева, впитавшего за годы слишком много дыма и холода. Обычно эти запахи успокаивали Николь, но сейчас она почему-то чувствовала напряжение.

Мужчина сидел слишком спокойно. Люди с окраин редко вели себя так. Здесь все привыкли постоянно куда-то торопиться, оглядываться, думать о деньгах или следующем рабочем дне. Этот же человек выглядел так, будто у него было бесконечно много времени.

Она поставила перед ним чашку.

— Спасибо, — сказал он.

На его руках она заметила тонкие светлые шрамы. Старые, неровные, пересекающие пальцы и ладони.

— Тяжёлая работа? — спросила Николь прежде, чем

успела подумать.

Он опустил взгляд на свои руки.

— Можно и так сказать.

Ответ прозвучал слишком расплывчато.

Николь прислонилась бедром к стойке и скрестила руки на груди.

— Вы всегда отвечаете так, будто скрываетесь от кого-то?

— А вы всегда задаёте столько вопросов незнакомцам?

— Только тем, кто приходит в кафе на краю острова посреди ночи и выглядит так, будто выполз из Бездны.

Она ожидала, что мужчина снова усмехнётся, но вместо этого он поднял глаза на неё.

— А если так и есть?

Николь фыркнула.

— Тогда вам придётся платить вдвойне за мокрый пол.

Несколько секунд они молчали. За окном ветер с новой силой ударил в стёкла, и где-то вдали протяжно загудел поезд, идущий по подвесным рельсам между островами.

Мужчина перевёл взгляд на окно.

— Красивый вид.

— Люди обычно говорят «жуткий».

— А вы?

Николь пожала плечами.

— Я здесь живу. Привыкла.

Это была не совсем правда.

К Бездне невозможно было привыкнуть полностью. Ино-

гда она всё ещё ловила себя на том, что слишком долго смотрит вниз и чувствует странное желание сделать шаг вперёд. Не умереть — просто узнать, что там.

Она ненавидела это чувство.

Мужчина сделал глоток чая и неожиданно спросил:

— Робин — ваше настоящее имя?

Вопрос застал её врасплох.

Николь замерла, сжимая полотенце в руках. Большинство людей даже не задумывались о её имени. Она называла его так давно, что сама почти перестала замечать ложь.

— С чего вы взяли, что нет?

— Вы каждый раз делаете паузу перед тем, как представиться.

Она раздражённо отвела взгляд.

— А вы наблюдательный.

— Это полезная привычка.

Николь подошла к окну и начала поправлять штору, лишь бы не продолжать разговор. На подоконнике стояла маленькая деревянная фигурка птицы с облупившейся краской. Она машинально коснулась её пальцами.

Единственная вещь, оставшаяся от брата.

На секунду в памяти всплыл детский голос:

«Если я когда-нибудь потеряюсь, ты всё равно меня найдёшь, да?»

Николь резко убрала руку.

— Люди обычно не задают такие вопросы при первой

встрече, — сказала она.

— Люди обычно не открывают кафе у самого края Бездны.

Он сказал это спокойно, без насмешки, но внутри у неё всё равно что-то неприятно кольнуло.

Потому что он был прав.

Николь открыла это место не случайно. Хотя сама предпочитала об этом не думать.

В этот момент пол под ногами едва заметно дрогнул.

Звякнули чашки.

Николь мгновенно подняла голову.

— Только не сейчас...

Мужчина тоже почувствовал толчок.

— Что это?

— Наверное, старые опоры. Иногда бывает.

Но голос прозвучал неуверенно даже для неё самой.

Остров снова качнуло — сильнее. На кухне что-то упало с грохотом.

Николь быстро подошла к окну и выглянула наружу.

На улице люди останавливались и тревожно оглядывались. Где-то вдали мигали аварийные огни. А один из фонарей у моста почему-то не горел совсем.

У неё похолодели руки.

Она уже видела такое однажды. Очень давно.

В тот день, когда пропал Робин.

Николь резко отступила от окна и потянулась за курт-

кой, висевшей на спинке стула. Сердце колотилось слишком быстро, хотя она упрямо пыталась убедить себя, что это просто старые механизмы. На островах постоянно что-нибудь ломалось: рельсы, лифты, генераторы, опоры. Люди привыкли жить над пропастью так давно, что научились относиться к опасности почти как к погоде.

Но память всё равно уже подсовывала ей картинки, которые она годами старалась не вспоминать.

Тот же гул под землёй. Те же дрожащие фонари. Паника на улицах.

И маленькая ладонь, выскользнувшая из её руки.

— Вам лучше уйти сейчас, — сказала Николь, стараясь говорить ровно. — До центральных мостов минут десять, если поторопитесь.

Мужчина не двинулся с места.

— А вы?

— Закрою кафе и тоже уйду.

Она сказала это автоматически и сразу поняла, что врёт. Даже если бы сейчас начался конец света, она всё равно попыталась бы спасти кассу, документы, посуду — что угодно, лишь бы не стоять без дела.

Элиас, словно прочитав её мысли, спокойно произнёс:

— Вы не успеете собрать всё.

— Я не собираюсь собирать всё.

Пол под ногами снова качнулся. На этот раз так сильно, что одна из чашек сорвалась с полки и разбилась о кафель.

Николь выругалась.

Снаружи слышались крики. Кто-то пробежал мимо окна, и в тумане мелькнул свет аварийного фонаря.

Она быстро подошла к двери и выглянула наружу.

По улице уже двигались люди — кто-то бежал к мосту, кто-то наоборот стоял и пытался понять, что происходит. Над крышами соседних зданий мигали красные сигнальные огни. Вдалеке металлически скрежетало что-то огромное.

У Николь внутри всё сжалось.

Она слишком хорошо знала этот звук.

— Чёрт...

Элиас подошёл к ней почти бесшумно. От него всё ещё пахло холодом, мокрой тканью и чем-то странным, похожим на морскую соль.

— Что случилось в прошлый раз? — тихо спросил он.

Николь резко повернулась к нему.

— О чём вы?

— Вы реагируете так, будто уже видели подобное.

Несколько секунд она молчала. Ветер с улицы трепал её волосы, а где-то над островом тревожно загудела сирена.

— Когда мне было двенадцать, на нижних платформах обрушился кусок старого сектора, — наконец сказала она. — Тогда погибло много людей.

Она не добавила: «И пропал мой брат».

Даже спустя годы эти слова всё ещё застревали в горле.

Элиас внимательно смотрел на неё, и Николь вдруг по-

чувствовала раздражение. Не на него даже — на то, что этот незнакомец каким-то образом заставляет её говорить о вещах, о которых она обычно молчит.

— Так, ладно, — она хлопнула ладонью по дверному косяку, словно ставя точку. — Если собираетесь сидеть здесь и загадочно смотреть в стену, то делайте это с другой стороны стены, на улице.

Он слегка наклонил голову.

— Вы всегда становитесь грубой, когда нервничаете?

— Нет, иногда я ещё начинаю швыряться кружками.

Кажется, он снова хотел улыбнуться, но в этот момент остров тряхнуло так резко, что оба едва удержались на ногах.

Где-то совсем близко раздался оглушительный треск металла.

С улицы закричали.

Николь выбежала наружу раньше, чем успела подумать.

Холодный ветер тут же ударил в лицо. Туман над улицей двигался странно быстро, словно его что-то тянуло вниз. Люди бежали к мосту, ведущему в центр острова, и Николь автоматически посмотрела туда же.

У неё внутри всё оборвалось.

Часть моста медленно проседала.

Одна из опор под ним треснула, и теперь огромная металлическая конструкция накренилась над Бездной. Снизу летели искры. Кто-то кричал приказы, но ветер разносил слова в стороны.

— Робин!

Она обернулась на голос и увидела старика Оскара — владельца соседней мастерской. Тот махал ей рукой с другой стороны улицы.

— Уходи отсюда! Быстро!

Николь кивнула, но вместо этого бросилась обратно в кафе.

— Вы серьёзно? — услышала она за спиной голос Элиаса.

— У меня там деньги!

— Вы сейчас умрёте из-за кассы?

— Не только из-за кассы!

Она сама не знала, почему так упрямо цепляется за это место. Возможно, потому что кафе было единственным, что она построила сама. Единственным местом, где всё зависело только от неё.

Внутри уже пахло пылью и чем-то горелым. Лампы мигали, со стен падали фотографии и старые объявления. Николь быстро подбежала к стойке, вытащила ящик кассы и сунула его в сумку.

Потом её взгляд упал на деревянную фигурку птицы на подоконнике.

Маленький вырезанный воробей с облупившейся синей краской.

Робин сделал его в детстве на школьном уроке и ужасно гордился, хотя птица больше напоминала кривую картофелину.

Николь сама не заметила, как подошла ближе.

За её спиной снова появился Элиас.

— Нам нужно уходить. Сейчас.

Она уже потянулась за фигуркой, когда услышала звук.

Глухой.

Тяжёлый.

Будто где-то под островом лопнуло что-то огромное.

Пол резко ушёл вниз.

Николь вскрикнула и вцепилась в подоконник. Стены кафе затрещали. Посуда посыпалась с полок, лампа сорвалась с потолка и разбилась рядом со стойкой.

Элиас схватил её за руку и дёрнул к выходу.

Но они не успели.

Трещина с оглушительным хрустом пробежала через весь пол.

На секунду Николь увидела под собой только темноту.

Бездна была совсем близко.

Невероятно близко.

Кафе медленно накренилось вперёд.

Столбы начали скользить к пролому. Чашки разбивались одна за другой, словно выстрелы.

Николь почувствовала, как паника наконец пробивает оцепенение.

— Нет... нет, нет, нет...

Она не понимала, что именно пытается удержать. Кафе? Себя? Прошное?

Деревянная птица сорвалась с подоконника и покати́лась по полу прямо к трещине.

Николь инстинктивно рванулась за ней.

— Робин! — крикнула она.

И в ту же секунду пол окончательно обрушился.

Мир перевернулся.

На мгновение всё стало невозможно тихим. Николь только чувствовала, как Элиас всё ещё держит её за запястье, и видела над собой огни острова, быстро уходящие вверх.

А потом они начали падать в Бездну.

Глава 2

Первые несколько секунд Николь даже не могла закричать.

Воздух ударил в лёгкие так резко, что из груди будто выбило весь кислород. Мир вокруг превратился в бесконечный поток тумана, ветра и размытых огней наверху. Она всегда представляла падение в Бездну иначе — быстрым, страшным, почти мгновенным. Но вместо этого всё растягивалось в невозможную, холодную вечность.

Элиас всё ещё держал её за руку.

Это почему-то казалось самым странным.

Николь плохо понимала, сколько времени прошло. Несколько секунд? Минута? Ветер вокруг ревел так громко, что заглушал мысли. Волосы лезли в лицо, глаза слезились от холода. Она пыталась смотреть вниз, но под ними был толь-

ко туман — густой, серо-белый, как дым.

Потом сквозь него снова проступил свет.

На этот раз ближе.

Не яркий и не ослепительный, а мягкий, голубоватый, будто где-то под ними медленно светилося огромное озеро.

Николь почувствовала, как внутри поднимается паника.

Потому что это было невозможно.

Под Бездной ничего не было и быть не могло.

Все это знали.

Острова висели над пустотой. Детям рассказывали это с самого рождения. Если что-то падало вниз — оно исчезало навсегда. Поэтому мусор сбрасывали в специальные шахты, поэтому старые разрушенные механизмы отправляли за край, поэтому никто никогда не искал тела погибших.

Потому что искать было негде.

Но сейчас Николь собственными глазами видела свет внизу.

Элиас неожиданно сильнее сжал её руку.

— Когда скажу — вдохните.

— Что?!

Ветер почти унёс её голос.

Он не ответил.

Туман вокруг внезапно стал редеть. Николь увидела что-то огромное под собой — тёмную поверхность, переливающуюся голубыми отблесками. В следующую секунду до неё дошло.

Вода.

— Подождите, это море?!

Элиас резко притянул её ближе к себе.

— Вдохните!

И они ударились о воду.

Холод оказался настолько сильным, что у Николь на секунду потемнело в глазах. Мир превратился в хаос пузырей, ледяной темноты и оглушительного шума. Она отчаянно пыталась понять, где верх, а где низ, но течение крутило её в разные стороны.

В какой-то момент пальцы Элиаса выскользнули из её руки.

В груди мгновенно вспыхнула паника.

Николь рванулась вверх почти инстинктивно и наконец вынырнула на поверхность, жадно хватая воздух.

Над ней простиралось небо.

Только неправильное.

Она уставилась вверх, тяжело дыша и отплёвываясь солёной водой. Небо было тёмным, почти чёрным, но по нему рассыпались сотни маленьких огней. Сначала Николь решила, что это звёзды.

А потом поняла.

Это острова.

Те самые острова верхнего мира висели высоко над ней крошечными светящимися точками.

У неё перехватило дыхание.

— Невозможно... — выдохнула она.

Рядом из воды появился Элиас. Он выглядел так, будто падение в Бездну было для него обычным вторником. Только мокрые белые волосы прилипли ко лбу, а пальто теперь окончательно потяжелело от воды.

— Плывите к берегу, — сказал он спокойно.

— К какому ещё берегу?!

Он молча указал вперёд.

Сквозь туман Николь различила тёмную линию суши.

Она всё ещё не до конца верила в происходящее. Мозг упрямо пытался убедить её, что это сон, бред или предсмертная галлюцинация. Но ледяная вода была слишком настоящей.

Они молча плыли к берегу. Николь быстро начала уставать — тяжёлая одежда тянула вниз, пальцы почти онемели от холода. Волны здесь были странными: не бурными, а медленными и тяжёлыми, словно само море двигалось нехотя.

Когда ноги наконец коснулись дна, Николь едва не рухнула от облегчения.

Она выбралась на берег первой и почти сразу упала на мокрый песок, пытаясь отдышаться. Всё тело дрожало. Волосы липли к лицу, одежда промокла насквозь, а в голове всё ещё шумело после падения.

Несколько секунд она просто лежала, глядя вверх.

Острова над ней светились в темноте.

Снизу они выглядели совсем иначе. Не как города, а как

созвездия.

Элиас вышел на берег чуть позже и снял мокрое пальто. Под ним оказалась тёмная рубашка с закатанными рукавами, тоже вся в старых шрамах и потёртостях. Он выглядел уставшим, но совсем не удивлённым.

Вот это наконец разозлило Николь достаточно сильно, чтобы перебить страх.

Она резко села.

— Ты знал?!

Элиас поднял на неё взгляд.

— Да.

— Да?!

Её голос сорвался почти на крик.

— Ты знал, что под Бездной есть целый мир?!

— Тише.

— Нет, не «тише»! Мы только что упали с острова! Я вообще-то должна была умереть!

Он некоторое время молчал, будто решая, стоит ли отвечать честно.

— Большинство людей действительно умирают.

Это была настолько ужасная фраза, что Николь несколько секунд просто смотрела на него.

Потом нервно рассмеялась.

— Отлично. Просто прекрасно. Значит, мне невероятно повезло.

Элиас сел на мокрый камень неподалёку и посмотрел

вверх, на острова.

— Вам — да.

Николь хотела ответить что-нибудь язвительное, но вдруг почувствовала странный запах.

Дым.

Она нахмурилась и огляделась.

Берег вокруг был почти пустым — серый песок, чёрные камни и туман, медленно ползущий от воды. Но чуть дальше, за скалами, действительно виднелось слабое оранжевое свечение.

Как от костра.

Николь медленно поднялась на ноги.

— Мы тут не одни.

Элиас тоже уже смотрел в ту сторону.

И впервые за всё время с момента их встречи она заметила в его лице настоящее напряжение.

Некоторое время они просто стояли и смотрели на свет между скалами. Туман двигался медленно, клочьями цепляясь за камни и берег, и из-за этого казалось, будто огонь то исчезает, то появляется снова. Николь всё ещё дрожала от холода, но теперь к нему примешивалось другое чувство — тяжёлое, неприятное осознание того, что весь её мир только что перевернулся.

Под Бездной был другой мир.

Не пустота. Не бесконечная темнота.

Море. Берег. Огонь. Люди — или кто там находился у ко-
стра.

Она провела мокрой ладонью по лицу и вдруг рассмея-
лась. Нервно, почти зло.

— Если честно, я даже не знаю, что меня сейчас пугает
больше, — сказала она. — То, что мы выжили, или то, что
всё, чему меня учили с детства, оказалось полной чушью.

Элиас ничего не ответил. Он продолжал смотреть на огонь
так внимательно, словно пытался что-то разглядеть сквозь
туман.

— Ты бы мог хоть немного выглядеть удивлённым, — раз-
дражённо бросила Николь. — Для приличия.

— Я был здесь раньше.

Она резко повернулась к нему.

— Что?

Элиас вздохнул, будто уже пожалел о сказанном.

— Не сейчас.

— Нет, подожди. Что значит «не сейчас»? Ты сказал это
так, будто речь о соседнем районе, а не о мире под гигантской
пропастью!

Он наконец перевёл взгляд на неё.

Даже сейчас, промокший насквозь и уставший, он выгля-
дел слишком спокойным. Это бесило. Николь хотелось, что-
бы хоть кто-нибудь рядом с ней паниковал так же сильно,
как она сама.

— Здесь небезопасно, — сказал он. — Нам лучше уйти с

берега до того, как нас заметят.

— Кто?

— Те, кто живут здесь.

Николь уже открыла рот для нового вопроса, но где-то за скалами послышались голоса.

Оба мгновенно замолчали.

Голоса были далёкими, но вполне человеческими. Мужской смех, звон металла, чей-то окрик. Николь почувствовала одновременно облегчение и новый приступ тревоги.

— Ладно, — пробормотала она. — Хорошо. Люди. Отлично. Просто... отлично.

Она попыталась отжать мокрый рукав куртки и скривилась. Одежда неприятно липла к телу, ботинки хлюпали при каждом шаге, а волосы окончательно превратились в спутанный кошмар.

Элиас уже двинулся вперёд, обходя скалы.

— Эй, — окликнула его Николь. — Ты не хочешь сначала объяснить, куда именно мы идём?

— К людям.

— Очень подробный маршрут.

— Других вариантов у нас всё равно нет.

С этим было трудно спорить.

Они медленно пошли вдоль берега. Камни под ногами были скользкими, а туман иногда становился таким густым, что Николь почти переставала видеть Элиаса впереди. Над морем всё ещё висели острова верхнего мира — далёкие све-

тящиеся точки в чёрном небе. Теперь они казались ужасно маленькими.

Николь поймала себя на мысли, что ищет глазами свой остров.

Хотя понимала, что это невозможно.

Слишком высоко.

Слишком далеко.

Интересно, что сейчас происходит наверху? Наверняка спасатели уже разбирают завалы. Возможно, кто-то даже заметил, что она упала. Хотя тело всё равно никто бы не искал.

Потому что искать негде.

Точнее, так считалось раньше.

От этой мысли внутри снова стало странно.

Вскоре берег начал подниматься вверх, переходя в узкую тропу между тёмными скалами. Здесь ветер почти не чувствовался, зато запах дыма стал сильнее. К нему примешивался ещё один — солёный, металлический и незнакомый.

Николь уже хотела спросить, чем здесь пахнет, когда впереди неожиданно послышался скрип.

Она замерла.

Из тумана медленно выплыла огромная конструкция.

Сначала ей показалось, что это обломки корабля. Потом она поняла, что ошиблась.

Это был дом.

Или что-то вроде него.

Огромное сооружение из тёмного дерева и металла стояло

прямо между скалами, удерживаемое десятками толстых канатов. Несколько этажей, узкие мостики, круглые окна, тусклые фонари. Всё это выглядело собранным из частей разных зданий и кораблей.

Под крышей висели сети, стеклянные лампы и какие-то странные металлические детали, похожие на куски старых механизмов.

Из труб шёл дым.

А возле входа сидели люди.

Трое мужчин в тяжёлых плащах что-то разбирали прямо на земле. Рядом лежала куча предметов: старые чемоданы, металлические детали, обрывки ткани, детские игрушки, сломанные часы.

Николь медленно остановилась.

Она узнала некоторые вещи.

Это были предметы из верхнего мира.

Один из мужчин заметил их первым.

Разговоры у костра мгновенно стихли.

Николь почувствовала, как напрягся Элиас.

Люди у дома поднялись на ноги. Теперь она могла разглядеть их лучше: тёмная плотная одежда, высокие сапоги, крючья и инструменты на поясах. Один из мужчин держал в руке длинный фонарь.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Потом самый старший медленно произнёс:

— Ну надо же.

Голос у него был хриплым, будто прокуренным ветром.

— Ещё двое упавших. И оба живые. Давненько такого не было.

Мужчина с фонарём подошёл ближе, внимательно разглядывая их обоих. На вид ему было лет пятьдесят — широкие плечи, густая седая борода и глубокий шрам, пересекающий переносицу. От плаща пахло дымом, морем и машинным маслом.

Николь автоматически сделала шаг назад.

Не потому что он выглядел опасным. Скорее потому, что всё происходящее до сих пор ощущалось нереальным, а появление незнакомцев только сильнее это подчёркивало. Ещё утром она спорила с поставщиком кофе и думала, как оплатить аренду за следующий месяц. Теперь стояла в каком-то мире под Бездной рядом с человеком, который явно знал об этом месте больше неё.

Мужчина перевёл взгляд на Элиаса и неожиданно нахмурился.

— А тебя я вроде помню.

Николь резко посмотрела на Элиаса.

Тот устало провёл рукой по мокрым волосам.

— Надеялся, что нет.

— Ну уж нет, такую физиономию сложно забыть. — Старик усмехнулся, но без особой радости. — Ты же тогда чуть половину причала не разнёс.

— Это было не совсем моей виной.

— Все так говорят.

Николь переводила взгляд с одного на другого.

— Вы знакомы?

Старик снова посмотрел на неё. Его взгляд задержался на её лице чуть дольше, чем нужно, словно он пытался что-то понять.

— А ты сверху, да?

— Что, так заметно?

— Вы все сначала смотрите наверх, как будто сейчас проснётесь.

Николь невольно подняла глаза.

Острова всё ещё висели в небе — далёкие, холодные, почти красивые. Отсюда они выглядели маленькими и беззащитными. Совсем не так, как снизу представляли себе жители верхнего мира.

Она вдруг подумала, что где-то там осталась вся её жизнь. Кафе. Старик Оскар. Поставщики. Долги. Её квартира над кухней с вечно скрипящими трубами. Всё это теперь казалось одновременно невероятно далёким и ужасно незначительным.

Старик проследил за её взглядом и чуть мягче сказал:

— Первый раз всегда тяжёлый.

— Первый раз? — переспросила Николь. — Вы говорите так, будто люди постоянно падают сюда.

Мужчины возле костра переглянулись.

Элиас тихо выдохнул, словно заранее знал, что разговор

ему не понравится.

Старик опёрся рукой на фонарь.

— Постоянно — нет. Но иногда бывает.

— Но наверху считают, что под Бездной ничего нет.

— А вы наверху много чего интересного считаете.

Николь нахмурилась.

— Подождите... тогда почему никто не знает правду?

На этот раз ответил Элиас:

— Потому что те, кто падают, редко возвращаются.

От этих слов по спине пробежал холодок.

Несколько секунд слышался только треск костра и далёкий шум волн.

Потом один из мужчин у огня — молодой, с бритым виском и металлическим протезом вместо левой руки — вдруг сказал:

— Может, вы хотя бы дадите людям обсохнуть, прежде чем устраивать им допрос?

Старик фыркнул.

— И то верно. Заходите.

Он кивнул в сторону огромного дома между скал.

Вблизи тот выглядел ещё страннее. Николь заметила, что стены действительно были собраны из частей разных конструкций: где-то дерево, где-то металлические панели, где-то вообще куски старых вагонов. На одном из балконов висела выцветшая вывеска с верхнего мира — реклама какой-то пекарни, разломанная пополам.

Когда они вошли внутрь, Николь сразу ударило теплом.

После ледяного моря и ветра это ощущалось почти болезненно приятно.

Внутри дом напоминал одновременно таверну, мастерскую и склад. Под потолком висели лампы в металлических сетках. Вдоль стен стояли полки, заваленные самыми разными вещами: старые книги, инструменты, посуда, детали механизмов, связки канатов, даже дорожные знаки из верхнего мира.

Некоторые предметы Николь узнавала сразу.

И от этого становилось не по себе.

Все эти вещи когда-то тоже упали вниз.

Она медленно остановилась возле полки, на которой лежал детский красный ботинок.

Совсем маленький.

Николь почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Не смотри так, — сказал старик, заметив её взгляд. — Большинство вещей падает без людей.

Большинство.

Это слово не помогло.

Элиас тем временем уже разговаривал с женщиной у лестницы, и Николь с раздражением заметила, что тот снова выглядит слишком спокойным. Будто вернулся не в невозможный мир под Бездной, а в знакомый район.

Она подошла ближе как раз в тот момент, когда мужчина

спросил:

— Ты надолго здесь?

— Пока не знаю.

— А Совет знает, что ты вернулся?

Элиас коротко покачал головой.

— И не должен.

Николь остановилась.

Совет?

Вернулся?

Вопросов становилось всё больше, а ответов нет. И ей это совершенно не нравилось.

Старик тем временем поставил перед ней кружку с чем-то горячим.

— Пей. А то свалишься ещё до утра.

Николь осторожно сделала глоток и поморщилась.

— Это что вообще такое?

— Чай.

— Он на вкус как ржавчина.

— Значит, хороший.

Она невольно фыркнула.

Впервые за весь вечер напряжение чуть отпустило.

Совсем немного.

В помещении было шумно и тепло. Кто-то чинил сеть у стены, кто-то спорил над картой, кто-то таскал ящики с металлическими деталями. Все эти люди выглядели удивительно обычными. И именно это пугало сильнее всего.

Потому что если здесь есть дома, работа, карты, правила и какой-то Совет... значит, нижний мир существует уже очень давно.

А наверху о нём либо не знают, либо делают вид, что не знают.

Николь медленно опустилась на скамью у стены.

Голова начинала болеть от усталости.

Старик сел напротив неё.

— Как тебя зовут?

Вопрос прозвучал неожиданно спокойно.

Но Николь всё равно замерла.

Привычный ответ уже вертелся на языке.

Робин.

Она открыла рот — и вдруг поняла, что не хочет сейчас произносить это имя.

Не здесь.

Не после падения.

Не после того, как снова услышала тот звук из детства.

— Николь, — тихо сказала она.

Старик кивнул, будто сразу понял, насколько тяжело ей далось это слово.

А Элиас, стоявший неподалёку, медленно повернул голову в её сторону.

И впервые за всё время посмотрел на неё так, словно увидел по-настоящему.

Глава 3

— Николь, значит, — повторил старик, задумчиво потирая бороду. — Красивое имя.

Она чуть пожала плечами и уткнулась взглядом в кружку. После стольких лет имя звучало непривычно, почти чуждо. Как старая одежда, которую случайно нашёл на дне шкафа и уже не уверен, твоя ли она вообще.

Николь не любила думать о том, почему перестала им пользоваться. Обычно она объясняла это проще: «Робин звучит лучше». Люди редко задавали лишние вопросы.

Но сейчас, в этом странном месте под Бездной, старая ложь вдруг начала казаться бессмысленной.

Старик поднялся со скамьи.

— Меня зовут Марро. Если кто-то будет орать или пытаться тебя ограбить — говори мне.

— Очень успокаивает, спасибо.

— Да не за что.

Он ушёл к остальным, оставив её наедине с кружкой и мыслями.

Элиас стоял у длинного стола возле окна и разговаривал с мужчиной, у которого вместо руки был металлический протез. Тот время от времени косился в сторону Николь, явно пытаясь понять, что она вообще из себя представляет.

Ей это не нравилось.

Вообще всё происходящее ей не нравилось.

Николь поднялась и медленно подошла к окну. Стекло

здесь было мутным и покрытым царапинами, но сквозь него всё равно виднелось море и чёрное небо над ним.

С островами.

Она снова почувствовала это странное ощущение — будто весь мир перевернули вверх ногами.

Наверху люди смотрели на небо и видели звёзды.

Здесь смотрели вверх и видели города.

Где-то там сейчас продолжалась обычная жизнь. Ходили поезда. Кто-то ругался из-за цен на продукты. Кто-то сидел в баре. Кто-то, возможно, уже обсуждал обрушение на окраине.

А она стояла под всем этим, мокрая, уставшая и совершенно не понимающая, что делать дальше.

— Тяжело смотреть, да?

Николь вздрогнула.

Рядом неожиданно появился парень с металлическим протезом. Вблизи он выглядел моложе, чем ей показалось сначала — лет двадцать пять максимум. Светлые волосы были коротко выбриты с одной стороны, а на шее тянулся старый ожог.

Он опёрся плечом о стену и тоже посмотрел наверх.

— Первые дни у всех одинаковые, — сказал он. — Всё время кажется, что сейчас проснёшься.

— А потом?

— Потом привыкаешь.

Николь нервно усмехнулась.

— Не уверена, что хочу привыкать.

Парень пожал плечами.

— Обычно никто не хочет.

Некоторое время они молчали.

Из дальнего угла комнаты доносился смех, звон посуды и приглушённые разговоры. Кто-то начал играть на старом расстроенном инструменте, похожем на маленькое пианино. Музыка звучала тихо и немного фальшиво, но удивительно уютно.

Николь вдруг поймала себя на мысли, что это место слишком живое для мира, которого не должно существовать.

— Ты тоже сверху? — спросила она.

Парень покачал головой.

— Родился здесь.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Подожди... здесь правда есть люди, которые живут всю жизнь?

— А ты думала, мы из воздуха появились?

— Я вообще не думала, что вы существуете.

— Справедливо.

Он слегка улыбнулся и протянул ей руку.

— Лиор.

Николь осторожно пожала её и невольно покосилась на протез.

Тот заметил взгляд.

— Упал двигатель с одного из грузовых островов, — спо-

койно объяснил он. — Неудачно поймал.

— О.

— Да ладно, я его всё равно не любил.

Она фыркнула прежде, чем успела сдержаться.

Лиор, кажется, счёл это хорошим знаком.

— А ты долго падала? — спросил он.

— Что?

— Некоторые падают почти сразу. Некоторых Бездна таскает часами.

Николь уставилась на него.

— «Бездна таскает» — это вообще что значит?

Но прежде чем Лиор успел ответить, в другом конце комнаты послышался голос Марро:

— Ты совсем охренел?!

Все разговоры мгновенно стихли.

Николь обернулась.

Марро стоял посреди комнаты, уперев ладони в стол, а напротив него спокойно сидел Элиас. Правда, теперь даже он выглядел напряжённым.

— Я не собирался приводить её сюда, — сказал он.

— Но привёл!

— Будто у меня был выбор.

— У тебя всегда есть выбор, и обычно ты выбираешь худшее!

Николь нахмурилась.

— Может, кто-нибудь объяснит, что происходит?

Марро резко посмотрел на неё, словно только сейчас вспомнил, что она вообще здесь.

Потом устало провёл рукой по лицу.

— Отлично. Замечательно. Просто великолепно.

— Вы можете перестать разговаривать загадками хотя бы пять минут?

Лиор тихо пробормотал:

— Не-а, они так постоянно.

Марро бросил на него взгляд, от которого тот сразу сделал вид, что очень занят своей кружкой.

Старик снова посмотрел на Николь.

— Ладно. Короткая версия. Если Элиас снова появился внизу после стольких лет — это уже плохой знак.

— Почему?

Марро помолчал.

— Потому что каждый раз, когда этот человек возвращается, начинается какая-нибудь катастрофа.

В комнате стало подозрительно тихо.

Николь медленно перевела взгляд на Элиаса.

Тот тяжело выдохнул.

— Это преувеличение.

— В прошлый раз рухнул целый сектор побережья!

— Не из-за меня.

— Ага. Конечно.

Николь почувствовала, как внутри снова начинает подниматься раздражение.

— Так. Стоп. То есть вы хотите сказать, что этот ненормальный уже падал в Бездну раньше...

— Да.

— ...потом каким-то образом выбрался...

— Да.

— ...а теперь снова здесь?

Марро мрачно кивнул.

— Именно.

Она несколько секунд молча смотрела на Элиаса.

— И ты не подумал рассказать мне об этом по дороге?!

— У нас не было дороги. Мы падали.

— Не придирайся к формулировкам!

Несколько человек у стены тихо засмеялись.

Элиас впервые за долгое время выглядел почти виноватым. Хотя, судя по выражению лица Марро, это никого особенно не успокаивало.

Старик тяжело опустился на скамью.

— Самое плохое даже не это, — пробормотал он.

— А что тогда? — спросила Николь.

Марро посмотрел прямо на неё.

— Ты упала живой.

Николь удивлённо моргнула.

— И?

— И люди почти никогда не выживают после такого без проводника.

По спине медленно пробежал холод.

Она перевела взгляд на Элиаса.

Тот молчал.

Николь несколько секунд просто смотрела на Элиаса, пытаясь понять, шутят они все или нет. Но никто не улыбался. Даже Лиор, который до этого казался самым расслабленным человеком в комнате, теперь выглядел настороженным.

За окнами шумело море. Дом слегка поскрипывал от ветра, канаты тихо натягивались и снова ослабевали. В углу потрескивал огонь в железной печи, и от этого обычного звука происходящее казалось ещё более странным.

Потому что разговор совершенно не был обычным.

— Что значит «без проводника»? — наконец спросила Николь.

Марро ответил не сразу. Он взял со стола кружку, сделал глоток и только потом заговорил:

— Бездна... не совсем пустота. И не совсем место. Трудно объяснить человеку сверху.

— Попробуйте.

Старик хмыкнул.

— Когда кто-то падает, не все долетают сюда одинаково. Иногда человека утаскивает течением. Иногда он исчезает ещё в тумане. Иногда... возвращается обратно уже не совсем собой.

Николь почувствовала неприятный холодок под рёбрами.

— «Не совсем собой» — это как?

Марро пожал плечами, будто говорил о чём-то давно при-

ВЫЧНОМ.

— По-разному. Некоторые перестают узнавать людей. Некоторые слышат голоса. Некоторые вообще долго не живут.

— Очень обнадёживает, спасибо.

— Я не пытаюсь тебя напугать.

— Но у вас получается.

Лиор тихо фыркнул в кружку, но тут же сделал вид, что кашлянул, когда Марро бросил на него взгляд.

Николь снова посмотрела на Элиаса.

— И где в этой чудесной истории появляешься ты?

Он стоял у окна, скрестив руки на груди. Свет ламп падал на его волосы, и они казались почти серебряными. В полумраке комнаты он всё ещё выглядел человеком, который будто немного не вписывается в окружающий мир.

— Я знаю путь через Бездну, — спокойно сказал он.

— Откуда?

— Долго рассказывать.

— О, нет. Даже не начинай. После сегодняшнего вечера я больше не принимаю ответы в стиле «это сложно».

Марро неожиданно усмехнулся.

— Вот теперь вижу, что ты сверху.

— Что это должно значить?

— Люди наверху любят ответы. Здесь быстро привыкаешь к тому, что половина мира не имеет смысла.

— Звучит ужасно.

— Иногда да.

Николь провела рукой по мокрым волосам и устало опустилась обратно на скамью. Тело постепенно начинало болеть после падения и ледяной воды. Адреналин уходил, оставляя после себя тяжесть и дрожь в руках.

Кто-то поставил перед ней ещё одну кружку.

На этот раз запах был приятнее — что-то травяное и горячее.

— Пей, — сказал Лиор. — А то свалишься.

— Здесь все постоянно говорят мне, что я свалюсь.

— Ну, технически ты уже свалилась.

Николь невольно рассмеялась.

Смех вышел коротким и нервным, но от него стало чуть легче.

В комнате разговоры постепенно возобновились. Люди снова начали заниматься своими делами, хотя некоторые всё ещё косились на неё и Элиаса. Николь чувствовала эти взгляды. Не враждебные — скорее осторожные.

Как будто они пытались понять, проблема она или нет.

Она сделала ещё глоток из кружки и огляделась внимательнее.

Теперь, когда первая паника немного отступила, она начала замечать детали. Потолок был низким и пересечён толстым металлическим каркасом. На стенах висели карты побережья, схемы течений и какие-то записи мелом. У дальней стены стояли огромные ящики с метками верхнего мира —

логотипами фабрик, транспортных компаний и магазинов.

Почти всё вокруг когда-то упало сверху.

Эта мысль не давала покоя.

— Вы собираете вещи из Бездны? — спросила Николь.

Лиор кивнул.

— Иногда море приносит их к берегу. Иногда вытаскиваем из сетей. Иногда находим после штормов.

— И что потом?

— Используем. Меняем. Чиним. Здесь мало что делают с нуля.

Марро уселся напротив них и тяжело вытянул ноги.

— Верхний мир любит выбрасывать вещи, — сказал он.

— А нижний привык подбирать.

Николь хотела ответить что-нибудь колкое, но промолчала.

Потому что в этой фразе было что-то неприятно правдивое.

Некоторое время все молчали. За окнами туман стал гуще, и острова наверху почти исчезли из виду. Остались только редкие огни.

Николь поймала себя на том, что всё время ищет взглядом один конкретный остров.

Свой.

Хотя даже если бы она его увидела, это ничего бы не изменило.

— Можно вопрос? — сказала она вдруг.

Марро кивнул.

— Если люди иногда падают сюда... почему никто не возвращается и не рассказывает правду?

На этот раз тишина затянулась дольше.

Элиас отвёл взгляд.

Марро медленно потёр подбородок.

— Потому что верхний мир не любит такие истории.

— Это не ответ.

— Это как раз ответ.

Николь нахмурилась.

Старик вздохнул.

— Когда-то люди действительно пытались возвращаться. Очень давно. Некоторые доходили обратно. Некоторые даже пытались рассказать, что находится под Бездной.

— И?

— Их считали сумасшедшими.

— Всех?

— Большинство. А потом наверху начали появляться другие проблемы. Войны между островами, голод, аварии... Людям стало проще считать, что под ними пустота.

— Но почему?

Марро посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что если под тобой живут люди, ты уже не можешь спокойно выбрасывать вниз всё ненужное.

Николь медленно опустила взгляд на кружку.

Перед глазами неожиданно всплыли шахты для мусора на

окраинах островов. Старые механизмы, которые сбрасывали за край. Истории о бездомных, пропадавших в нижних секторах.

Она почувствовала тошноту.

— Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что верхний мир стоит не только на металле и опорах.

Комната снова затихла.

Даже Лиор перестал улыбаться.

Николь вдруг поняла, что не хочет продолжать этот разговор. Потому что уже чувствовала: ответы ей не понравятся.

Она резко поднялась со скамьи.

— Мне нужен воздух.

— Снаружи холодно, — заметил Лиор.

— Поверь, сейчас это самая маленькая моя проблема.

Николь быстро прошла к двери и вышла наружу раньше, чем кто-то успел её остановить.

Ночной воздух оказался ледяным, но после духоты комнаты даже приятным.

Она остановилась на деревянной платформе перед домом и глубоко вдохнула.

Море шумело совсем рядом. Волны тяжело бились о скалы, а над головой висело невозможное небо с далёкими огнями островов.

Николь обхватила себя руками.

Всё происходящее было слишком большим.

Слишком странным.

Ей казалось, будто вся её прежняя жизнь начала трескаться, как стекло.

И хуже всего было то, что какая-то часть её уже чувствовала: назад всё равно не будет.

Глава 4

Николь проснулась от незнакомого шума.

Несколько секунд она просто лежала, не открывая глаз, пытаясь понять, где находится. Под ней было что-то жёсткое, пахло пылью, деревом и дымом, а где-то совсем рядом размеренно скрипели канаты. Не ветер в трубах её квартиры, не гул поездов за окном кафе.

Что-то другое.

Потом память резко вернулась.

Падение. Море. Нижний мир.

Она открыла глаза и уставилась в низкий деревянный потолок.

— Чёрт, — тихо пробормотала Николь.

Комната была маленькой и узкой, больше похожей на каюту старого корабля. Вдоль стены стояла кровать, на которую её, видимо, кто-то уложил ночью. В углу висела лампа с тусклым жёлтым светом, а возле двери стоял металлический таз с водой.

Николь медленно села, чувствуя, как ноет всё тело.

Кажется, ночью она всё-таки отключилась прямо за сто-

лом.

Она провела ладонью по лицу и поморщилась. Волосы окончательно спутались, одежда всё ещё оставалась влажной, а голова казалась тяжёлой, словно после бессонной недели.

За стеной снова слышались голоса.

И смех.

Слишком обычный для места, которого не должно существовать.

Николь встала с кровати и подошла к маленькому круглому окну. За мутным стеклом было серое утро. Туман над морем почти рассеялся, и теперь она впервые смогла нормально рассмотреть побережье.

У неё перехватило дыхание.

Ночной берег казался маленьким и пустым, но при свете дня выглядел просто огромным.

Скалы тянулись далеко вдоль воды, образуя неровное побережье. Между ними стояли дома — десятки домов, собранных из дерева, металла и частей старых механизмов. Где-то крутились огромные колёса, где-то поднимался дым из труб, где-то двигались люди.

А высоко в небе висели острова.

Теперь их было видно гораздо лучше.

Николь медленно подошла ближе к стеклу.

Снизу острова выглядели одновременно красиво и жутко. Огромные тёмные силуэты, окружённые сетями мостов

и рельсов. Некоторые находились так высоко, что казались почти прозрачными в облаках.

И все они висели прямо над этим миром.

Как потолок.

Николь вдруг почувствовала странное головокружение.

Всю жизнь она смотрела вниз и думала, что под ней пустота.

А теперь стояла снизу и понимала, что пустотой был её собственный мир.

Кто-то постучал в дверь.

— Живая? — донёлся голос Лиора.

— К сожалению.

— Отлично. Значит, Марро сможет снова на тебя ворчать.

Николь усмехнулась и открыла дверь.

Лиор стоял в коридоре с двумя кружками в руках. Сегодня на нём была тёмная куртка без рукавов, и металлический протез выглядел гораздо сложнее, чем ей показалось ночью — множество тонких деталей, креплений и движущихся пластин.

Он протянул ей кружку.

— Держи.

Николь осторожно понюхала напиток.

— Это опять чай со вкусом ржавчины?

— Нет. Сегодня роскошь. Там даже есть сахар.

— Ого. Вы тут явно элита.

Лиор фыркнул и прислонился плечом к стене.

— Как спалось?

— Как человеку, который вчера упал в другой мир.

— А, то есть нормально.

Она закатила глаза, но всё-таки сделала глоток.

На этот раз напиток действительно оказался лучше.

— Спасибо, — нехотя сказала Николь.

Лиор кивнул в сторону лестницы.

— Марро хочет тебя видеть.

— Звучит угрожающе.

— Не переживай. Если бы он хотел тебя убить, уже бы убил.

Они спустились вниз.

При свете дня дом выглядел ещё более странным. Ночью он казался просто хаотичным, но теперь Николь замечала детали: лестницы, ведущие в никуда, куски старых вывесок, встроенные в стены, окна из разных видов стекла.

Словно всё здание постепенно собирали из того, что находили.

Внизу было шумно. Кто-то таскал ящики, кто-то чинил сеть прямо посреди комнаты, за длинным столом спорили двое мужчин над картой побережья.

И никто не выглядел удивлённым тем, что под Бездной существует целый мир.

Это всё ещё казалось Николь самым ненормальным.

Марро сидел у окна с кружкой в руках и что-то записывал в толстую тетрадь. Рядом стоял Элиас.

Конечно.

Она сама не понимала, почему её это раздражает.

Наверное, потому что он опять выглядел так, будто всё контролирует.

Элиас поднял голову, заметив её.

— Ты жива.

— Спасибо за наблюдательность.

— Уже лучше.

Николь нахмурилась.

— Что «лучше»?

— Вчера ты выглядела так, будто сейчас ударишь кого-нибудь стулом.

— Я всё ещё могу.

Марро хмыкнул, не отрываясь от записей.

— Тогда сначала позавтракай. Не люблю драки на голодный желудок.

Николь уселась напротив него.

— Итак. Что теперь?

Марро наконец закрыл тетрадь.

— Теперь вы либо остаётесь здесь на время, либо пытаетесь добраться до города.

— Тут есть города?

— Николь, — устало сказал он, — тут есть целый мир. Конечно, тут есть города.

Она провела ладонью по лицу.

Иногда ей казалось, что мозг просто отказывается воспри-

нимать новую информацию.

— Ладно. Хорошо. Тогда другой вопрос: как мне вернуться наверх?

На этот раз никто не ответил сразу.

И это ей уже совсем не понравилось.

— Что? — медленно спросила она.

Лиор отвёл взгляд.

Марро тяжело вздохнул.

А Элиас слишком долго молчал.

— Оо, — сказала Николь. — Даже не начинайте.

— Вернуться можно, но... — наконец произнёс Элиас.

— Но?

— Но это сложно.

— Ненавижу это слово.

Марро потёр переносицу.

— Переходы между мирами нестабильны. Иногда они открываются сами. Иногда нет. Иногда люди ищут путь годами.

Николь уставилась на него.

— Годами?

— Бывает.

— Нет. Нет-нет, подождите. Я вообще-то не собираюсь жить здесь годами.

— Никто не собирается.

Она резко поднялась со стула и начала ходить по комнате.

— Это какой-то бред. Должен быть нормальный способ вернуться. Лифт, туннель, я не знаю!

Несколько человек за соседним столом обернулись на её голос.

Марро спокойно отпил из кружки.

— Если бы всё было так просто, верхний и нижний миры давно снова стали бы одним.

Николь резко остановилась.

— А они были?

И снова наступила тишина.

Элиас посмотрел на Марро так, будто тот сейчас скажет что-то лишнее.

Но старик всё-таки ответил:

— Очень давно — да. По крайней мере, так говорят стартики.

Николь медленно опустила обратно на стул.

Она чувствовала себя человеком, которому всю жизнь показывали одну карту мира, а потом вдруг выяснилось, что половина материков на ней просто отсутствует.

— И вы говорите об этом так спокойно, — тихо произнесла Николь. — Как будто это нормально.

Марро пожал плечами.

— Для нас — нормально.

— Но наверху никто ничего не знает.

— Наверху много чего не знают.

Николь устало откинулась на спинку стула и уставилась в потолок. Голова снова начинала болеть. Ей казалось, что за последние сутки она услышала больше невозможных вещей,

чем за всю предыдущую жизнь.

Под Бездной существует мир.

Люди здесь живут поколениями.

Некоторые падают вниз и выживают.

А ещё, возможно, когда-то всё это было одним целым.

Замечательно.

Просто замечательно.

Она закрыла лицо ладонями.

— Мне кажется, мой мозг сейчас сдастся и уйдёт жить отдельно.

Лиор рассмеялся.

— Не переживай. У большинства сверху примерно такая же реакция.

— У большинства? Сколько вообще людей падает сюда?

Марро задумался.

— По-разному. Иногда годами никого нет. Иногда Бездна будто... активнее становится.

— «Активнее» — это вообще что значит?

Старик помолчал, подбирая слова.

— Здесь многое связано с течениями. С разломами. С местами, где граница между мирами тоньше.

— Граница?

— Ты думала, ваши острова просто висят в пустоте?

— До вчерашнего дня — да!

Марро снова хмыкнул и посмотрел в окно.

— Верхний мир любит простые объяснения. Они удоб-

ные.

Николь тоже повернула голову.

За стеклом кипела обычная жизнь. По деревянным мосткам между домами ходили люди, кто-то тащил сети, дети носились вдоль берега, перепрыгивая через ящики. Вдалеке медленно двигалась какая-то огромная конструкция на рельсах — что-то среднее между подъёмным краном и кораблём.

И всё это существовало прямо под миром, который считал себя единственным.

Она вдруг вспомнила своё кафе.

Интересно, что сейчас на его месте? Обломки? Пустота? Может, спасатели уже всё оцепили. Может, Оскар ругается на аварийные службы. Может, кто-нибудь вообще заметил, что она пропала.

Эта мысль неожиданно кольнула сильнее, чем она ожидала.

Наверху у неё почти никого не было. Пара знакомых, постоянные посетители, соседи. Но сейчас сама мысль о том, что её жизнь просто... продолжится без неё, казалась странно болезненной.

Николь резко отвела взгляд от окна.

— Хорошо, — сказала она. — Допустим. Просто допустим, что я поверила во всё это. Что дальше?

Марро кивнул на Элиаса.

— Он хочет идти в город.

— А я тут при чём?

— Потому что ты с ним.

— Вообще-то не по своей воле.

— Без разницы.

Николь перевела взгляд на Элиаса.

— И зачем тебе в город?

Он некоторое время молчал.

— Мне нужно кое-что проверить.

— Как загадочно.

— Это не загадка.

— Тогда скажи нормально.

Элиас опёрся ладонями о стол.

— Последние месяцы здесь происходят странные вещи.

Лиор тихо пробормотал:

— Очень странные.

Марро бросил на него короткий взгляд, но не остановил.

Николь нахмурилась.

— Например?

— Люди начали чаще пропадать возле разломов, — сказал Марро. — Течения меняются. Некоторые места... ведут себя неправильно.

— «Неправильно» — это ужасное описание.

— Другого у меня нет.

Элиас поднял глаза на Николь.

— Когда рухнул твой остров?

— Вчера вечером.

— До этого что-нибудь необычное происходило?

Она уже хотела ответить «нет», но вдруг вспомнила свет под Бездной.

Тот самый, который видела внизу несколько недель подряд.

И странный звук.

Тяжёлый, глубокий.

Точно такой же, как в день исчезновения Робина.

Николь почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

— Возможно, — медленно сказала она.

Элиас сразу заметил перемену в её лице.

— Что именно?

Она поколебалась.

Почему-то рассказывать об этом вслух не хотелось.

Но потом всё же тихо произнесла:

— Иногда я видела свет под островом.

Лиор перестал улыбаться.

Марро нахмурился.

А Элиас очень медленно спросил:

— Какой свет?

— Белый. Или голубой... я не знаю. Будто что-то свети-лось в тумане.

В комнате стало тише.

Даже люди за соседними столами начали прислушиваться.

Николь неловко поёрзала на месте.

— Да ладно вам, я решила, что мне просто мерещится.

— Как давно? — спросил Элиас.

— Пару недель. Может, месяц.

Марро тихо выругался себе под нос.

— Это плохо.

— Почему всё здесь постоянно «плохо»?!

Лиор потёр шею.

— Потому что свет у разломов обычно появляется перед открытием.

Николь моргнула.

— Перед открытием чего?

Ответил Элиас:

— Прохода.

Она уставилась на него.

— То есть...

— Иногда граница между мирами становится тоньше. Тогда появляются разломы.

— И люди падают?

— Не только люди.

По спине снова пробежал холод.

Николь медленно поставила кружку на стол.

— Мне уже не нравится, как звучит эта фраза.

Марро тяжело выдохнул.

— Нам тоже.

В этот момент дверь дома резко распахнулась.

Внутри ворвался холодный ветер вместе с молодым пар-

нем в тёмной куртке. Тот выглядел запыхавшимся и явно бежал сюда без остановки.

— Марро! — выпалил он. — На северном берегу опять нашли следы!

Комната мгновенно затихла.

Марро резко поднялся.

— Где именно?

— Возле старого маяка.

Лиор тихо выругался.

Николь нахмурилась.

— Какие ещё следы?

Никто не ответил сразу.

Парень только сейчас заметил её и Элиаса. Его взгляд задержался на белых волосах Элиаса, и лицо тут же изменилось.

Испуг.

Самый настоящий.

— Ты... — начал он тихо. — Ты вернулся?

Элиас ничего не сказал.

Но Николь заметила, как напряглись его плечи.

И почему-то в этот момент впервые по-настоящему задумалась:

кем он вообще был до того, как пришёл в её кафе?

Глава 5

Парень у двери всё ещё смотрел на Элиаса так, будто уви-

дел не человека, а призрака.

В комнате стало заметно тише. Даже те, кто до этого делал вид, что не подслушивает разговор, теперь открыто повернулись в их сторону.

Николь нахмурилась.

Она уже начинала ненавидеть эти паузы, переглядывания и ощущение, что все вокруг знают что-то важное, кроме неё.

— Может, кто-нибудь наконец объяснит нормально, что происходит? — резко спросила она.

Марро тяжело выдохнул.

— Сядь.

— Обычно после этой фразы люди узнают либо ужасные новости, либо что их дом сгорел.

— Учитывая, что твой дом действительно рухнул в Бездну, советую морально готовиться к первому варианту.

— Очень смешно.

Но всё-таки Николь снова села.

Парень у двери неловко переступил с ноги на ногу.

— Я не хотел мешать...

— Уже помешал, — буркнул Лиор. — Так что рассказывай до конца.

Тот кивнул и быстро заговорил:

— На северном берегу нашли новые следы. Возле маяка.

И... там опять этот свет.

Последние слова он произнёс тише.

Николь сразу заметила, как напрягся Элиас.

Марро потёр переносицу.

— Кто видел?

— Рыбаки. Они сначала подумали, что шторм идёт, но потом...

— Потом что?

Парень бросил быстрый взгляд на Николь.

— Они говорят, что в тумане кто-то был.

Лиор тихо выругался.

— Отлично. Просто великолепно.

— Да можете вы уже перестать реагировать так, будто сейчас конец света?! — не выдержала Николь. — Что не так с каким-то светом в тумане?

Марро посмотрел на неё долгим взглядом.

— Потому что иногда из разломов приходит не только мусор сверху.

Комната снова затихла.

Николь почувствовала, как внутри медленно поднимается раздражение пополам с тревогой.

— Ладно. Хорошо. Допустим. И что именно «приходит»?

На этот раз ответил не Марро.

Элиас.

— Разное.

Она повернулась к нему.

— Ненавижу твои ответы.

— Я серьёзно.

Он говорил спокойно, но Николь вдруг поняла, что впер-

вые видит его по-настоящему напряжённым. До этого он выглядел уставшим, раздражённым, иногда мрачным — но не напряжённым.

Сейчас выглядел.

Элиас медленно подошёл к столу и опёрся ладонью о дерево.

— Разломы нестабильны. Иногда они открываются между мирами слишком широко.

— И?

— И тогда что-то начинает проходить через них.

— Что-то — это что? Люди?

— Иногда.

Николь скрестила руки на груди.

— А иногда?

Элиас помолчал.

И именно это молчание ей не понравилось больше всего.

Лиор отвёл взгляд.

Парень у двери нервно теребил рукав куртки.

Даже Марро выглядел так, будто ему не хочется продолжать разговор.

— Вы издеваетесь, — тихо сказала Николь. — Вы буквально все сейчас выглядите как герои дешёвого ужастика.

Марро тяжело опустил обратно на стул.

— Никто не знает, что именно живёт в разломах, ясно? Так лучше?

— Не-а. Вообще не лучше.

Старик провёл ладонью по бороде.

— Иногда люди видят фигуры в тумане возле открытых проходов. Иногда слышат голоса. Иногда кто-то пропадает.

— А тела потом находят?

— Не всегда.

Николь почувствовала неприятный холод под кожей.

Мозг тут же попытался включить привычный сарказм, но на этот раз он почему-то не сработал.

Потому что все вокруг выглядели слишком серьезно.

Она резко посмотрела на Элиаса.

— И ты всё это знал?

— Да.

— И всё равно пришёл к моему кафе?

Он встретился с ней взглядом.

— Именно поэтому я туда и пришёл.

Несколько секунд Николь просто смотрела на него.

Потом медленно произнесла:

— Что.

Элиас тяжело выдохнул.

— Я искал разлом.

— Под моим островом?!

— Да.

— Ты сейчас серьезно?!

Лиор тихо пробормотал:

— О, вот теперь начинается.

— Заткнись, — одновременно сказали Марро и Элиас.

Николь резко поднялась на ноги.

— Нет, подождите. То есть ты пришёл в моё кафе, потому что знал, что там происходит какая-то ненормальная хрень?!

— Я не знал, что остров рухнет.

— Но подозревал?!

Элиас молчал слишком долго.

— Да чтоб тебя...

Она нервно провела руками по волосам и начала ходить по комнате.

Внутри всё кипело — злость, страх, усталость. За последние сутки её жизнь буквально провалилась в другой мир, а теперь выяснялось, что загадочный посетитель, возможно, с самого начала знал, что что-то случится.

— Ты вообще нормальный человек? — резко спросила Николь.

Лиор кашлянул, пытаясь скрыть смешок.

Элиас даже не посмотрел в его сторону.

— Я пытался предупредить тебя уйти.

— После того как уже пришёл!

— Я не думал, что разлом откроется так быстро.

— А я не думала, что упаду с собственным кафе в подземный мир, но вот мы здесь!

Марро поднял руку.

— Так. Хватит.

Николь резко повернулась к нему.

— Нет, не хватит! Может, вам всем нормально жить сре-

ди морских кошмаров и таинственных дыр между мирами, но я вообще-то ещё вчера варила кофе и ругалась с поставщиками молока!

На секунду в комнате снова повисла тишина.

Потом Лиор неожиданно сказал:

— Честно? Звучит страшнее разломов.

Николь уставилась на него.

Он невинно поднял руки.

— Что? Я однажды работал с поставщиком топлива. После этого меня уже ничего не пугает.

Несколько человек в комнате тихо рассмеялись.

Даже Николь против воли выдохнула нервный смешок.

Напряжение чуть ослабло.

Совсем немного.

Марро воспользовался моментом и снова заговорил уже спокойнее:

— Послушай. Никто не собирается скрывать от тебя правду. Просто здесь многие вещи... трудно объяснить человеку сверху.

— Тогда попробуйте нормально.

Старик кивнул.

— Хорошо. Когда-то разломы были редкостью. Очень редкой. Но последние годы их становится больше. Иногда они открываются возле островов. Иногда — здесь, внизу. И каждый раз после этого начинаются проблемы.

— Какие проблемы?

Марро переглянулся с Элиасом.

— Люди пропадают, — тихо сказал тот. — Течения меняются. Некоторые места становятся... нестабильными.

— И ты думаешь, это связано с моим островом?

— Я думаю, это связано с тем, что происходит между мирами.

Николь медленно села обратно на стул.

Голова снова начинала болеть.

Она устала от слов «разлом», «нестабильный», «переход» и «что-то в тумане». Всё это звучало как бред сумасшедших.

Но проблема была в том, что она уже видела невозможное собственными глазами.

Она упала в Бездну и выжила.

А значит, всё остальное тоже могло оказаться правдой.

За окном послышался далёкий металлический гул.

Марро нахмурился и посмотрел наружу.

— Что ещё?

Лиор подошёл к окну первым.

— А вот это уже интересно.

Николь тоже повернула голову.

По дальнему побережью, между скалами и туманом, медленно двигалось что-то огромное.

Сначала ей показалось, что это поезд.

Потом — корабль.

А потом она поняла, что ошиблась.

Конструкция шла... на ногах.

Длинные металлические опоры медленно переступали по берегу, а наверху покачивался целый дом или платформа с огнями и трубами.

Николь уставилась на это с открытым ртом.

— Что. Это. Такое.

Лиор усмехнулся.

Металлическая машина двигалась медленно, тяжело переставляя длинные опоры по каменистому берегу. Каждый её шаг сопровождался глухим скрежетом и вибрацией, от которой слегка дрожал пол дома. Сверху покачивались фонари, трубы выпускали белый пар, а между металлическими конструкциями тянулись мостики и лестницы.

Николь стояла у окна, не в силах отвести взгляд.

— Это... ходячий дом? — наконец выдавила она.

— Караван, — ответил Лиор. — Транспортная станция.

— И вы говорите это так, будто подобное нормально.

— Для нас — да.

Конструкция постепенно приближалась. Теперь Николь видела людей наверху — тёмные силуэты,двигающиеся между платформами. Кто-то натягивал канаты, кто-то управлял огромными рычагами возле передней части машины.

Всё выглядело одновременно невозможным и удивительно настоящим.

Она поймала себя на мысли, что уже начинает привыкать к этому ощущению: видеть вещи, которых не должно суще-

ствовать.

И это пугало.

Марро тем временем быстро закрыл тетрадь и поднялся.

— Лиор, помоги с разгрузкой. И скажи Сане, чтобы проверила топливные трубы.

— Уже бегу, капитан.

— Не называй меня так.

— А что, тебе идёт.

Марро только махнул рукой.

Лиор направился к двери, но у самого выхода обернулся на Николь.

— Идёшь?

— Куда?

— Смотреть на караван, конечно. Или ты собираешься весь день сидеть с лицом человека, который только что узнал, что мир сломан?

— Я буквально это и узнала.

— Тем более.

Он исчез за дверью прежде, чем она успела ответить.

Николь ещё секунду колебалась.

Потом всё-таки пошла следом.

Снаружи воздух оказался холоднее, чем утром. Туман почти рассеялся, и берег теперь был виден гораздо дальше. Вдоль воды тянулись деревянные платформы, пристани и какие-то механизмы с огромными сетями.

А караван подходил всё ближе.

Теперь Николь могла нормально рассмотреть его.
Он был огромным.

Нижняя часть конструкции состояла из шести длинных металлических опор, похожих на ноги гигантского насекомого. Они двигались медленно и плавно, несмотря на размеры машины. Наверху располагалась целая система платформ, домов и мостиков. Между трубами сушилось бельё, на одной из крыш сидели дети, а ближе к передней части кто-то красил металлическую стену.

Это был не просто транспорт.

Это был настоящий движущийся город.

Николь остановилась на краю платформы.

— Ладно, — тихо сказала она. — Это уже перебор.

Лиор рассмеялся.

— У тебя очень забавное лицо.

— У меня лицо человека, который вообще-то должен был умереть вчера.

— Ну, зато теперь есть интересная история.

— Если выживу — обязательно расскажу своим детям.

Караван наконец подошёл к пристани. Огромные опоры медленно опустились ниже, фиксируя конструкцию на месте. Где-то внутри зашипел пар, и вся машина тяжело замерла.

Сверху тут же начали сбрасывать канаты.

На берегу задвигались люди. Кто-то подбегал к платформам, кто-то разгружал ящики, кто-то спорил через весь при-

чал так громко, будто иначе разговаривать не умел.

Николь наблюдала за этим почти зачарованно.

Жизнь здесь была совсем не такой, как она представляла. Точнее не представляла вообще.

Не мрачное подземелье. Не руины.

Просто другой мир.

Шумный, странный и живой.

— Эй, Марро! — крикнул кто-то сверху. — Ты опять тащишь к себе упавших?

— А тебе завидно? — рявкнул тот в ответ.

С платформы раздался смех.

Николь нахмурилась.

— «Упавших»?

— Так здесь называют людей сверху, — объяснил Лиор. — Ну... тех, кто выжил.

— Очень мило.

— Не переживай. Есть прозвища и похуже.

Один из мостиков каравана с грохотом опустился прямо перед ними.

По нему вниз быстро сбегала девушка лет двадцати в длинном тёмном плаще. Её густые чёрные волосы были собраны в высокий хвост, а на носу сидели круглые очки с треснувшим стеклом.

— Марро! — крикнула она. — Если ты ещё раз заставишь мой караван ждать посреди берега, я тебя лично утоплю.

— И тебе доброе утро, Сана.

Она закатила глаза и только потом заметила Николь.

Несколько секунд внимательно её разглядывала.

— Ого, — сказала девушка. — Живая.

— Спасибо, я тоже заметила.

Сана хмыкнула.

— Уже язвит. Значит, точно сверху.

Лиор прыснул со смеху.

Николь начала подозревать, что все жители нижнего мира сговорились действовать ей на нервы.

Сана тем временем перевела взгляд на Элиаса.

И резко замолчала.

Улыбка исчезла с её лица почти мгновенно.

— Нет, — сказала она. — Только не говорите, что это он.

Марро устало потёр переносицу.

— К сожалению.

Глава 6

Сана уставилась на Элиаса так, будто пыталась решить, ударить его сейчас или несколькими позже.

— Ты вообще понимаешь, сколько проблем начинается каждый раз после твоего появления?

— Мне тоже приятно видеть тебя, Сана.

— Нет, серьёзно. В прошлый раз после тебя половину западных туннелей затопило.

— Это был не я.

— Ага. Конечно.

Николь медленно перевела взгляд с одного на другую.

— Почему у меня ощущение, что он буквально везде успел кого-то достать?

— Потому что это правда, — одновременно ответили Лior и Сана.

Элиас тяжело выдохнул.

Но спорить не стал.

Это почему-то насторожило Николь ещё сильнее.

Сана снова посмотрела на неё.

— А ты, значит, новая проблема.

— Спасибо. Очень приятно познакомиться.

— Ты пока не понимаешь, насколько.

Николь скрестила руки на груди.

— Может, кто-нибудь уже объяснит нормально, почему все реагируют на него так, будто он ходячая катастрофа?

На секунду повисла пауза.

Сана прищурилась.

— Он тебе не рассказал?

— Он вообще ничего не рассказывает.

— Вау. Какая неожиданность.

Элиас бросил на неё предупреждающий взгляд.

Сана демонстративно проигнорировала его.

— Когда-то он был хранителем разломов.

Николь нахмурилась.

— Это ещё что такое?

— Люди, которые следили за переходами между мирами.

Искали нестабильные зоны. Закрывали проходы.

— Звучит полезно.

— Было бы, если бы один идиот не решил нарушить правила.

Элиас заметно напрягся.

Но Сана уже не собиралась останавливаться.

— Несколько лет назад он попытался вытащить кого-то из активного разлома.

Николь перевела взгляд на Элиаса.

— И что произошло?

Сана невесело усмехнулась.

— Разлом разорвало. Полгорода чуть не ушло под воду.

Ветер с моря резко ударил в берег.

На мгновение стало очень тихо.

Николь медленно посмотрела на Элиаса.

Тот отвёл взгляд первым.

Николь несколько секунд просто смотрела на него.

Потом перевела взгляд на Сану.

— И после этого вы всё ещё разрешаете ему спокойно ходить где хочет?

— «Разрешаем» — громко сказано, — ответила та. — Скорее, периодически не пытаемся прибить.

— Очень обнадёживающе.

Элиас устало потёр переносицу.

— Всё было немного сложнее.

— О, конечно, — тут же сказала Сана. — У тебя всегда

«немного сложнее».

Марро громко хлопнул ладонью по перилам.

— Всё. Потом поорёте друг на друга. Сначала разгрузка.

Сана фыркнула, но спорить не стала. Развернулась и начала раздавать указания людям на платформе. Судя по тому, как быстро все задвигались, слушались её здесь без вопросов.

Николь проводила её взглядом.

— Она мне нравится.

— Это потому что она пока не начала орать на тебя, — сказал Лиор.

— Тогда у нас всё впереди.

На пристани становилось всё шумнее. С каравана спускали ящики, бочки, металлические детали и какие-то длинные свёртки ткани. Двое мужчин тащили клетку с мелкими белыми существами, похожими одновременно на куриц и ящериц.

Николь уставилась на них.

— Нет. Даже не буду спрашивать.

— Это болотные птицы, — сказал Лиор.

— Я же сказала, что не буду спрашивать.

Одно из существ громко зашипело на него.

— Видишь? Ты ему не понравилась.

— Взаимно.

Она всё ещё чувствовала себя человеком, которого без предупреждения закинули в чужую жизнь. Все вокруг раз-

говаривали так, будто разломы, ходячие города и люди из верхнего мира — обычная часть дня.

А Николь до сих пор не могла привыкнуть к мысли, что вчера у неё вообще-то было кафе.

И оно теперь, скорее всего, лежит где-нибудь на дне моря.

Эта мысль неприятно кольнула.

Она отвернулась к берегу, стараясь не думать об этом слишком долго.

Элиас стоял чуть в стороне от остальных и явно не собирался ни с кем разговаривать. Люди вокруг периодически косились на него, но близко не подходили.

Николь поколебалась.

Потом всё-таки подошла.

— Так ты реально чуть не утопил полгорода?

— Не полгорода.

— Ага. Уже лучше.

Он коротко усмехнулся, но выглядел всё равно мрачным.

Несколько секунд они молчали.

С берега доносились голоса, скрип металла и плеск воды о сваи. Где-то наверху хлопнула дверь.

Николь сунула руки в карманы куртки.

— Кого ты пытался вытащить?

Элиас сразу понял, о чём она.

И ответил не сразу.

— Сестру.

Николь моргнула.

— О.

Вот этого она не ожидала.

Она уже приготовилась услышать что-нибудь загадочное или драматичное, но ответ оказался слишком... обычным.

Просто сестру.

Элиас смотрел куда-то мимо неё, на море.

— Её затянуло в разлом возле восточных станций. Тогда мы ещё думали, что людей можно вернуть.

— А нельзя?

Он чуть дёрнул плечом.

— Иногда можно. Иногда нет.

Николь не знала, что сказать.

Поэтому сказала первое, что пришло в голову:

— И ты решил проверить это самым безопасным способом.

— Да, план был так себе.

Она фыркнула.

И неожиданно напряжение чуть ослабло.

Элиас бросил на неё короткий взгляд.

— Ты странно реагируешь на вещи.

— Это потому что если я начну реагировать нормально, то, кажется, просто сяду где-нибудь и буду орать.

— Честно? Звучит разумно.

Николь хотела ответить, но в этот момент с каравана раздался чей-то крик:

— Сана! У нас опять трубу заклинило!

— Да чтоб вас всех...

Сана исчезла в клубках пара.

Лиор заржал.

А через секунду где-то внутри каравана что-то громко бахнуло.

Все на пристани одновременно повернули головы.

Из верхней части конструкции вылетело облако чёрного дыма.

Повисла пауза.

Потом Сана заорала:

— Я УБЬЮ ТОГО, КТО ТРОГАЛ ДАВЛЕНИЕ В КОТЛЕ!

— Кажется, не сегодня, — философски заметил Лиор.

Николь невольно рассмеялась.

Настояще, впервые с падения.

Не нервно и не через силу.

Просто потому что ситуация выглядела слишком абсурдной.

Элиас посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Что?

— Ничего.

Но Николь уже отвернулась к каравану.

Потому что на секунду ей показалось странным, насколько быстро этот мир начал становиться... реальным.

Не страшной сказкой.

Не кошмаром.

Просто местом, где люди живут.

Ругаются.

Ломают трубы.

Таскают ящики.

И шутят про падение в Бездну так, будто это обычная неприятность вроде дождя.

Эта мысль одновременно успокаивала и пугала.

Потому что если она начнёт привыкать к нижнему миру, то рано или поздно придётся задать себе очень неприятный вопрос:

а хочет ли она вообще возвращаться наверх?

Николь ещё какое-то время смотрела на Элиаса, пытаясь понять, что вообще чувствует.

Злиться на него было легко. Это получалось почти автоматически. Он слишком много скрывал, слишком спокойно реагировал на вещи, от которых у неё самой мозг пытался свернуться в трубочку, и к тому же, как выяснилось, действительно оказался связан со всем происходящим куда сильнее, чем говорил.

Но история про сестру всё испортила.

Не потому что Николь резко начала ему сочувствовать. Скорее потому, что теперь он перестал быть просто «странным типом из кафе». У него вдруг появилась нормальная человеческая причина делать глупости.

А Николь слишком хорошо знала, что люди готовы натворить ради семьи.

Она отвела взгляд и прислонилась к холодным перилам пристани. Внизу тяжело билась вода, между сваями плавал мусор — куски дерева, старые канаты, какая-то ржавая табличка с верхнего мира.

На ней всё ещё можно было прочитать:

«Осторожно, аварийный сектор».

Николь нервно усмехнулась.

Очень подходяще.

На караване тем временем продолжался обычный хаос. Кто-то спорил из-за ящиков, кто-то ругался на лебёдку, а из верхней части конструкции до сих пор валил дым после взрыва трубы.

Сана появилась на мостике вся в саже и с таким выражением лица, будто всерьёз размышляла об убийстве.

— Если ещё хоть кто-нибудь полезет к котлу без моего разрешения, — громко сказала она, — я лично скину вас под ближайший разлом.

— Но мы и так под Бездной, — заметил кто-то сверху.

— Тогда закопаю.

— Уже страшнее.

Николь не удержалась и снова фыркнула со смеху.

Сана посмотрела на неё и ткнула пальцем.

— А, новенькая. Отлично. Будешь свидетелем того, что я работаю с идиотами.

— Судя по всему, это тут общее состояние.

— Ты быстро учишься.

Она прыгнула с мостика прямо на пристань, легко, несмотря на тяжёлые ботинки и инструменты на поясе. Вблизи Николь заметила, что девушка выглядит ужасно уставшей: синяки под глазами, свежий ожог на запястье, волосы кое-как собраны, будто времени нормально привести себя в порядок у неё не было уже неделю.

Сана заметила её взгляд.

— Что?

— Ничего. Просто ты выглядишь так, будто спишь по три часа.

— По четыре. Не преувеличивай.

Лиор, проходивший мимо с ящиком, громко хмыкнул.

— Она уснула прямо на панели управления позавчера.

— Потому что кое-кто перепутал топливные клапаны!

— Один раз!

— Ты устроил пожар!

— Маленький.

— Лиор.

— Всё, всё, молчу.

Николь наблюдала за ними и неожиданно поймала себя на том, что это ощущается... нормально.

Странно нормально.

Словно она не в невозможном мире под Бездной, а просто в каком-то шумном портовом городке. Люди вокруг были слишком живыми для пугающей тайны. Они спорили, смеялись, ругались из-за работы.

И именно это начинало сбивать сильнее всего.

Потому что нижний мир переставал быть страшной легендой. Он постепенно превращался в настоящее место.

Марро тем временем что-то обсуждал с двумя мужчинами у каравана. Судя по обрывкам фраз, речь шла о маршруте и каком-то северном секторе.

Элиас стоял чуть поодаль и явно не собирался участвовать в общей суете.

Николь покосилась на него.

— Ты всегда такой... отдельно от всех?

— Обычно да.

— Это не ответ.

Он чуть пожал плечами.

— Люди здесь меня не особо любят.

— Я заметила.

Элиас некоторое время молчал, потом неожиданно добавил:

— И у них есть причины.

Николь уже хотела что-нибудь съязвить, но остановилась.

Потому что сказал он это без привычной холодности. Просто как факт.

Она вдруг поняла, что Элиас выглядит старше, чем ей показалось сначала. Не внешне — скорее по усталости. Как человек, который слишком давно тащит что-то на себе и уже сам не помнит зачем.

Эта мысль ей не понравилась.

Поэтому Николь сразу перевела разговор.

— Ладно. Тогда другой вопрос. Что вообще такое эти ваши хранители?

Элиас поморщился так, будто заранее не хотел отвечать.

— Раньше существовали люди, которые следили за разломами. Искали нестабильные зоны, закрывали проходы, предупреждали города.

— Типа спасателей?

— Скорее... смотрителей.

— И что с ними случилось?

Он посмотрел куда-то в сторону моря.

— Большинство погибло.

— Из-за разломов?

— Из-за людей.

Николь нахмурилась.

Но уточнить не успела.

С каравана донёсся резкий металлический звон, а затем громкий женский голос:

— САНА! ТАМ ОПЯТЬ ЧТО-ТО ТЕЧЁТ!

— Я ВАС ВСЕХ НЕНАВИЖУ! — мгновенно заорала она в ответ.

Лиор прыснул.

— Это она ещё в хорошем настроении.

Сана действительно уже неслась обратно по мосту, на ходу снимая перчатки и продолжая ругаться так изобретательно, что Николь даже заслушалась.

— Она всегда такая?

— Нет, — серьёзно сказал Лиор. — Иногда хуже.

Николь снова рассмеялась.

И вдруг резко замолчала.

Потому что краем глаза заметила что-то странное.

Там, далеко за пристанью, между скал и тумана, на секунду мелькнул силуэт.

Маленький.

Будто ребёнок.

Она резко повернула голову.

Никого.

Только серые камни и ветер.

Николь нахмурилась.

— Что? — сразу спросил Элиас.

— Ничего... показалось.

Но внутри уже появилось неприятное чувство.

Потому что силуэт был слишком знакомым.

Мальчик. Невысокий. В красной куртке. У Робина была точно такая же.

Она резко отвела взгляд и сунула руки в карманы.

Нет.

Нет, это просто нервы.

После всего случившегося ей уже что угодно могло помешаться.

Элиас всё ещё внимательно смотрел на неё.

— Николь.

— Всё нормально.

— Ты побледнела.

— Я упала с острова меньше суток назад, помнишь? Думаю, у меня есть право выглядеть паршиво.

Он явно понял, что она врёт.

Но ничего не сказала.

И это почему-то раздражало ещё сильнее.

На караване снова что-то гроыхнуло.

Сана выругалась так громко, что несколько чаек взлетели со скал.

А Николь всё никак не могла перестать смотреть в сторону тумана, где ей на секунду показалось знакомое красное пятно.

Глава 7

Николь пыталась убедить себя, что ей просто показалось.

Это было бы логично. После падения, почти бессонной ночи и разговоров про разломы мозг мог выдать что угодно. Хоть призраков, хоть говорящих рыб.

Но проблема была в том, что силуэт выглядел слишком знакомым.

Не просто «какой-то ребёнок».

Робин.

Точнее, мальчик, которого она помнила как Робина.

Та же короткая куртка. Худые плечи. Привычка чуть сутулиться.

Николь резко отвернулась от берега и заставила себя смотреть на караван. На людей. На что угодно нормальное.

В этот момент с верхней платформы снова донёлся грохот.

— Я СЕЙЧАС КОГО-НИБУДЬ ПРИБЬЮ! — раздался голос Саны.

— Это не я!

— Ты даже ещё не знаешь, что случилось!

— Но чувствую, что виноват!

Лиор заржал так громко, что чуть не уронил ящик.

Николь невольно выдохнула.

Шум помогал. Отвлекал.

Она провела ладонями по лицу и тихо пробормотала:

— Всё. Нормально. Просто нервы.

— Что нормально?

Она вздрогнула.

Элиас стоял рядом слишком тихо для человека в тяжёлых ботинках.

— Ненавижу, как ты появляешься из ниоткуда.

— Ты уже говорила.

— Потому что это всё ещё правда.

Он посмотрел в сторону берега.

— Ты что-то увидела?

Николь хотела сразу ответить «нет».

Но потом вспомнила, что этот человек вообще-то профессионально имеет дело с ненормальной ерундой между мирами.

И нехотя сказала:

— Мне показалось, что там кто-то стоял.

— Где?

Она кивнула в сторону скал.

Элиас сразу стал серьезнее.

Очень быстро серьезнее.

Это ей не понравилось.

— Кто именно?

— Да откуда я знаю? Ребёнок какой-то.

— Николь.

Она раздражённо выдохнула.

— Ладно! Он был похож на моего брата, ясно?

Элиас замолчал.

Ветер с моря дёрнул полы его тёмного плаща.

— Ты говорила, он пропал.

— Да. Когда мне было четырнадцать.

— И тела не нашли?

Николь резко посмотрела на него.

— Ты сейчас к чему ведёшь?

Он не ответил сразу.

И этого уже хватило, чтобы внутри снова начала подниматься тревога.

— Элиас.

— Иногда разломы открываются ненадолго. На несколько секунд.

— Нет.

— Николь—

— Нет. Даже не начинай.

Она отступила на шаг, скрестив руки на груди.

— Ты не можешь вот так взять и намекнуть, что мой брат, возможно, провалился в какую-то межмировую дыру!

Несколько человек неподалёку обернулись на её голос.

Лиор сразу сделал вид, что очень занят канатами.

Элиас понизил голос:

— Я ничего не утверждаю.

— Но думаешь.

Он снова промолчал.

Николь почувствовала, как сердце начинает колотиться быстрее.

Это было глупо.

Абсолютно.

Робин пропал много лет назад. Его искали. Искали долго. Тогда говорили, что он, скорее всего, сорвался с технических платформ возле нижних районов.

Никаких разломов.

Никакого нижнего мира.

Просто трагедия.

Обычная, ужасная трагедия.

Но теперь...

Теперь Николь уже не знала, чему верить.

— Нет, — тихо сказала она скорее самой себе. — Нет. Это уже слишком.

Элиас внимательно смотрел на неё, будто пытался понять, что сказать дальше.

К счастью, его спасли от необходимости отвечать.

Потому что в этот момент над караваном внезапно взвыла сирена.

Громкая. Резкая.

Все на пристани моментально замерли.

Сана высунулась с верхней платформы.

— Какого чёрта?!

Где-то внутри каравана снова раздался металлический скрежет.

А потом один из людей наверху закричал:

— Движение у северных скал!

Марро резко поднял голову.

— Где?!

— В тумане!

На пристани мгновенно началась суeta.

Кто-то схватился за оружие. Кто-то начал быстро поднимать мостики каравана. Лиор выругался и побежал к ближайшей лебёдке.

Николь стояла посреди всего этого, ничего не понимая.

— Что происходит?!

Марро быстро подошёл к ней.

— Внутрь. Сейчас.

— Да можете вы хоть раз сначала объяснить?!

Но он уже не слушал.

С северной стороны берега действительно что-то двигалось.

Сначала Николь показалось, что это просто туман.

Потом — что люди.

А потом она поняла, что фигуры идут слишком странно.

Слишком дёргано.

Будто забыли, как нормально двигаться.

По спине побежал холод.

Элиас резко шагнул вперёд.

И впервые за всё время Николь увидела, что он по-настоящему испугался.

Туман у северных скал двигался рывками.

Сначала Николь казалось, что это просто ветер гонит серые полосы вдоль берега. Но потом внутри этой дымки снова мелькнули силуэты.

Три.

Нет, четыре.

Они шли медленно, спотыкаясь о камни, и при этом двигались как-то... неправильно. Слишком резко. Будто человек дёргал нитки у плохо сделанной куклы.

На пристани стало очень тихо.

Только скрип металла каравана и шум волн.

— Закрывайте мост! — крикнула Сана сверху.

Люди тут же задвигались быстрее. Кто-то начал поднимать деревянную платформу, соединяющую караван с берегом. Канаты натянулись, механизм громко затрещал.

Николь стояла на месте, не в силах отвести взгляд от фигур в тумане.

Чем ближе они подходили, тем хуже становилось ощущение внутри.

Будто тело первым понимало: что-то здесь не так.

Одна из фигур вдруг резко остановилась.

А потом повернула голову прямо в их сторону.

Даже с такого расстояния Николь почувствовала, как по коже пробежал холод.

Потому что движения были слишком ломанные. Неестественные.

Как будто существо сначала вспоминало, как вообще работает человеческое тело.

— Николь, — тихо сказал Элиас. — Внутрь. Сейчас.

Она впервые не стала спорить.

Но уйти всё равно не успела.

Из тумана донёсся голос.

Очень тихий.

Почти растворившийся в ветре.

— ...помоги...

Николь застыла.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

Потому что голос был детский.

И слишком знакомый.

— Нет, — выдохнула она.

Элиас мгновенно повернулся к ней.

— Ты тоже слышала?

Но Николь уже шагнула вперёд.

Сама не понимая зачем.

Фигура у скал снова дёрнулась и сделала ещё несколько шагов.

Теперь её можно было рассмотреть лучше.

Мальчик.

Невысокий.

В красной куртке.

У Николь внутри будто что-то оборвалось.

— Робин?..

Она даже не заметила, что сказала это вслух.

А потом всё произошло очень быстро.

Элиас резко схватил её за руку.

Так резко, что она чуть не потеряла равновесие.

— Не подходи.

— Пусти!

— Николь.

— Это мой брат!

— Нет.

Она дёрнулась сильнее.

— Да что с тобой вообще?!

Элиас смотрел не на неё.

На фигуру у скал.

И лицо у него было такое, что Николь впервые по-настоящему испугалась.

— Это не он.

Ветер усилился.

Туман рванулся вдоль берега, и фигуры стали видны отчётливее.

Теперь Николь поняла, что именно казалось неправильным.

Они двигались не сами.

Их словно тянуло.

Руки повисли слишком низко, головы иногда резко наклонялись в сторону, а ноги будто забывали, как сгибаются суставы.

Мальчик в красной куртке снова поднял голову.

И Николь почувствовала, как внутри всё леденеет.

Потому что лица у него почти не было.

Только размытая тень вместо глаз и рта.

Сзади кто-то тихо выругался.

Лиор.

— Чёрт... они уже так близко.

Сана спрыгнула вниз с каравана, на ходу перезаряжая что-то похожее на короткое ружьё.

— Почему их так много?!

Марро быстро подошёл к краю пристани.

— Это не люди, — резко сказал он Николь. — Поняла меня?

Она не ответила.

Потому что всё ещё смотрела на красную куртку.

На знакомую фигуру.

На голос, который секунду назад звучал почти как настоящий.

И какая-то ужасная часть мозга всё ещё хотела поверить.
Хотела побежать туда.

Элиас будто почувствовал это.

Он крепче сжал её запястье.

— Они вытаскивают воспоминания, — тихо сказал он. —
Иногда разломы создают что-то вроде... отражений.

— Отражений чего?

— Того, что люди хотят увидеть.

Николь медленно перевела на него взгляд.

— Ты хочешь сказать, это специально выглядит как Робин?

— Да.

Где-то внутри каравана снова взвыла сирена.

Фигуры у скал одновременно дёрнулись.

А потом начали двигаться быстрее.

Очень быстро.

Николь даже не сразу поняла, что происходит.

Только секунду назад они медленно брели через туман —
и вот уже бегут к пристани резкими, ломающимися движениями.

Сана вскинула оружие.

Раздался оглушительный выстрел.

Одну из фигур отбросило назад.

Но она почти сразу снова начала подниматься.

— О, да вы издеваетесь, — пробормотала Сана.

Лиор уже крутил рычаги подъёмного механизма, пытаясь быстрее поднять мост.

— Давайте-давайте-давайте...

Фигура в красной куртке вдруг остановилась прямо у воды.

И снова посмотрела на Николь.

Без лица.

Без глаз.

Но она всё равно чувствовала этот взгляд.

А потом существо тихо сказала:

— Николь.

По-настоящему.

Не голосом Робина.

Её собственным именем.

Элиас резко выругался.

Глава 8

Слово её имени повисло над водой так, будто его кто-то специально бросил в воздух.

Николь не сразу поняла, почему это было хуже всего.

Не крик.

Не рывки этих существ.

А именно то, как они сказали её имя — спокойно, почти точно, будто знали, как правильно его произносить.

Она сделала шаг назад.

Потом ещё один.

Элиас не отпускал её руку, но теперь уже не тянул — просто держал, как будто боялся, что она сорвётся и сделает что-то глупое.

Хотя, если честно, она уже была близка.

— Это не он, — повторил он тише.

— Заткнись, — резко ответила Николь.

Она сама не поняла, к кому это было. К нему. К себе. К фигуре у воды.

Мальчик в красной куртке сделал ещё один шаг вперёд.

И вода под ним странно дрогнула, как будто не хотела его держать.

Сана снова выстрелила.

На этот раз не в одну цель — а короткими сериями, отгоняя существ от берега. Несколько фигур дёрнулись назад, но не исчезли. Они будто не понимали, что такое боль в привычном смысле.

Лиор заорал с платформы:

— Мост почти поднят! Ещё чуть-чуть!

— Чуть-чуть — это не сейчас! — рявкнула Сана.

Марро стоял у края пристани и смотрел на туман так, будто пытался просчитать его поведение.

Потом коротко сказал:

— Это не обычный выход.

Николь резко повернулась к нему.

— А можно без ваших «необычных»?

— Поздно.

Элиас наконец отпустил её руку, но остался рядом.

— Они не просто пришли, — сказал он. — Их вытянуло.

— Кто?

Он не ответил сразу.

Фигура в красной куртке сделала резкий, почти судорожный шаг вперёд и вдруг остановилась прямо у кромки воды.

Как будто наткнулась на невидимую стену.

Голова чуть наклонилась.

И снова:

— Николь...

Но теперь голос был уже не таким ровным.

В нём появилось что-то сбитое. Ломающееся.

Как плохая запись, которую пытаются проиграть второй раз.

Николь почувствовала, как по спине проходит холод.

— Он не должен это знать, — тихо сказала она.

— Это не он знает, — ответил Элиас. — Это разлом.

Она резко повернулась к нему.

— Хватит говорить так, будто это что-то живое!

— Оно и есть живое, только по-своему.

Сзади что-то с грохотом упало — один из ящиков на караване сорвался с крепления. Лиор выругался, пытаясь удержать механизм.

Сана крикнула:

— Если мост не поднимется через минуту — мы их впустим!

— Очень успокаивает! — отозвался Лиор.

Фигуры у воды начали меняться.

Не внешне — движение стало хуже.

Резче.

Будто их кто-то больше не просто «держал», а тянул сильнее.

Одна из фигур вдруг сделала странный рывок вперёд — и в этот момент её тело как будто на секунду распалось, как отражение в воде, по которой ударили камнем.

Николь моргнула.

— Ты это видел? — быстро спросила она.

— Да, — коротко ответил Элиас.

Мальчик в красной куртке снова поднял голову.

И теперь он уже не стоял ровно.

Его будто тянуло обратно, но он сопротивлялся.

И всё это выглядело... неправильно знакомо.

Как воспоминание, которое пытаются удержать, хотя оно уже начинает исчезать.

Николь вдруг шагнула вперёд.

— Стой! — резко сказал Элиас.

— Я просто...

Она сама не знала, что хотела сделать.

Подойти ближе? Убедиться? Закричать?

Но в этот момент фигура у воды резко дернулась.

И подняла руку.

Не как человек, который машет.

А как будто показывает.

На неё.

И Николь вдруг поняла, что существо не просто повторяет имя.

Оно реагирует на неё.

Как будто она — часть этого.

— Марро! — резко крикнул Элиас. — Уводи её внутрь!

Но Николь уже не слушала.

Потому что в голове всплыло очень простое, неприятное понимание.

Если это не Робин...

То почему оно знает её имя?

И почему выглядит так, будто пытается до неё дотянуться?

Фигура в красной куртке сделала последний рывок вперёд.

И на этот раз туман за ней будто разорвался.

Из него на секунду показалось что-то ещё.

Свет.

Тонкий, бело-голубой.

Как трещина в воздухе.

Элиас резко выругался.

— Вот оно...

Сана с каравана закричала:

— ВСЕ ВНУТРЬ! СЕЙЧАС!

И в этот момент мост начал подниматься с оглушительным скрипом.

Но было поздно.

Потому что первая из фигур уже сделала шаг в сторону пристани.

Скрип металла становился всё громче. Мост каравана медленно поднимался над пристанью, канаты натягивались до предела, а весь механизм дрожал так, будто сейчас развалится прямо на ходу.

Лиор висел на рычаге всем весом.

— Ну давай же... давай...

Сверху Сана продолжала стрелять в сторону берега. После каждого выстрела вспышки на секунду освещали туман, и тогда фигуры становились видны отчётливее — слишком худые, слишком дёрганные, будто кто-то собрал людей неправильно.

Николь чувствовала, как холод поднимается по позвоночнику всё выше.

Она не могла отвести взгляд от мальчика в красной куртке.

Он стоял почти неподвижно, в отличие от остальных. Остальные двигались рывками, иногда вообще ломаясь под странными углами. Этот — нет.

Он просто смотрел на неё.

И именно это пугало сильнее всего.

Ветер резко ударил со стороны моря, и туман дёрнулся в стороны. На секунду стало видно берег целиком — мокрые камни, чёрную воду и свет за спиной фигур.

Тот самый свет.

Бело-голубой, дрожащий, словно трещина в воздухе.

Николь почувствовала неприятное сжатие где-то под рёбрами.

Она уже видела его раньше.

Там, наверху.

Под островом.

И тогда это тоже сопровождалось странным ощущением, будто что-то смотрит в ответ.

— Это плохо, — тихо сказал Лиор.

— Очень наблюдательно, — отрезала Сана.

Она быстро перезарядила оружие и снова выстрелила. Одна из фигур у воды дёрнулась назад, почти сложившись пополам, но через секунду опять поднялась.

— Почему они вообще двигаются?! — крикнула Николь.

— Потому что разлом ещё открыт! — ответил Марро.

— Это ничего мне не объясняет!

— Потом объясню!

— Вы все постоянно говорите «потом»!

Но её уже никто не слушал.

Ситуация явно переставала быть обычной даже по меркам нижнего мира.

Марро быстро раздавал команды людям на караване. Кто-

то закрывал металлические ставни на окнах нижних отсеков, кто-то затаскивал внутрь ящики и инструменты.

Сана прыгнула вниз на пристань и быстро подошла к Элиасу.

— Скажи мне, что ты понимаешь, что происходит.

— Понимаю.

— Тогда мне это не нравится ещё сильнее.

Николь перевела взгляд на Элиаса.

Он стоял слишком спокойно. Не расслабленно — наоборот. Просто собранно. Как человек, который уже видел подобное раньше.

И это ей совсем не нравилось.

Мальчик в красной куртке снова открыл рот.

— Николь...

На этот раз голос звучал хуже. Словно ломался прямо во время слова.

Николь почувствовала, как внутри всё сжимается.

Потому что интонация всё ещё была похожа.

Не идеально. Но достаточно.

Мозгу хватало.

Она сделала шаг вперёд раньше, чем успела подумать.

Элиас тут же схватил её за локоть.

— Не подходи.

— Я просто хочу посмотреть ближе!

— Именно этого оно и добивается.

— Кто — «оно»?!

Элиас раздражённо выдохнул.

Будто сам устал от всех этих объяснений.

— Разломы иногда цепляются за воспоминания людей.

Особенно сильные.

— Это не объясняет, почему «оно» выглядит как Робин.

— Объясняет как раз идеально.

Николь резко повернулась к нему.

— Да иди ты...

Договорить она не успела.

Потому что свет у берега внезапно дрогнул.

Сильно.

Будто воздух там на секунду разорвался.

Все фигуры одновременно дёрнулись.

Некоторые упали.

Другие замерли.

А мальчик в красной куртке вдруг поднял голову.

И Николь почувствовала, как по коже проходит ледяной холод.

Потому что теперь он смотрел прямо на Элиаса.

Не на неё.

На него.

Элиас вновь тихо выругался.

Сана мгновенно это заметила.

— Что?

Он не ответил.

Только сделал шаг вперёд, ближе к краю пристани.

Свет снова дрогнул.

Теперь Николь уже ясно видела трещину в воздухе. Она не была похожа на дверь или портал из фильмов. Скорее на кусок пространства, который не должен здесь существовать.

Воздух внутри трещины двигался неправильно.

От одного взгляда на неё начинала кружиться голова.

Николь быстро отвела глаза.

И в этот момент снова услышала своё имя.

Но теперь не снаружи.

Где-то внутри головы.

Тихо.

Почти шёпотом.

Она резко прижала ладонь к виску.

— Нет...

Элиас моментально обернулся.

— Ты слышишь?

— Да что это вообще такое?!

Он быстро подошёл обратно к ней.

Теперь в его голосе впервые звучало настоящее напряжение.

— Не слушай его.

— Очень полезный совет!

— Николь.

Она подняла глаза.

И поняла, что он действительно напуган.

А потом Элиас достал из-под плаща тонкую металличе-

скую пластину. Она была покрыта странными трещинами, внутри которых мерцал слабый белый свет.

Сана тут же выругалась.

— Нет. Даже не думай.

— У нас нет времени.

— Элиас—

Но он уже шагнул к краю пристани.

И посмотрел прямо на разлом.

Ветер с моря усилился так резко, будто кто-то открыл огромную дверь где-то далеко за туманом.

Караван закрипел всеми металлическими соединениями сразу. Канаты дёрнулись, лампы на верхних платформах качнулись из стороны в сторону. Где-то наверху кто-то выругался, пытаясь удержать ящик.

Но Николь почти не слышала этого.

Она смотрела на свет.

Теперь трещина в воздухе была видна отчётливо. Не огромная — может, метра два в высоту, — но сама реальность вокруг неё выглядела неправильно. Как будто мир там забывал, каким должен быть.

И каждый раз, когда Николь случайно задерживала взгляд дольше пары секунд, ей казалось, что внутри мелькают силуэты.

Не люди.

Что-то похожее на воспоминания о людях.

Она резко отвела глаза.

Сердце колотилось слишком быстро.

— Что ты собираешься делать? — спросила Сана.

Элиас не ответил сразу.

Он всё ещё держал в руке металлическую пластину. Теперь Николь видела её лучше: тонкий тёмный металл, испещрённый светящимися линиями, как трещинами на стекле.

Вещь выглядела старой.

Очень старой.

И почему-то опасной.

— Элиас, — уже жёстче сказала Сана. — Не молчи сейчас.

Он наконец выдохнул.

— Если разлом полностью откроется, караван не успеет уйти.

— Это я и без тебя понимаю.

— Тогда дай мне закончить.

Сана скрипнула зубами, но замолчала.

Марро быстро подошёл ближе.

— Ты уверен?

— Нет.

— Прекрасный ответ.

Элиас коротко посмотрел на него.

— У тебя есть вариант получше?

Марро ничего не сказал.

И Николь это совсем не понравилось.

Потому что выглядело так, будто все вокруг уже понима-

ют, насколько всё плохо, кроме неё.

А она ненавидела это ощущение.

— Может, кто-нибудь всё-таки объяснит мне нормально, что происходит? — резко сказала она.

На секунду стало тихо.

Даже Сана перестала спорить.

Элиас медленно повернулся к Николь.

— Разлом реагирует на тебя.

— Это я уже слышала.

— Нет, я имею в виду — буквально.

Он кивнул в сторону фигур у воды.

Теперь они почти не двигались. Просто стояли в тумане, будто ждали чего-то.

Кроме мальчика в красной куртке.

Тот всё ещё смотрел прямо на неё.

— Такие вещи не появляются просто так, — продолжил Элиас. — Разломы цепляются за эмоции, воспоминания, страхи. Но обычно они нестабильны. Быстро распадаются.

— А этот нет?

— Нет.

Николь почувствовала неприятный холод в животе.

— И что это значит?

— Это значит, что связь сильнее обычной.

— Какая ещё связь?!

Но прежде чем он успел ответить, мальчик у воды вдруг сделал шаг вперёд.

И на этот раз не дёргано.

Нормально.

Совершенно нормально.

Николь резко замолчала.

Фигура остановилась у самого края воды.

Ветер шевелил красную куртку.

Теперь, без этих ломаных движений, существо выглядело почти настоящим.

— Николь, — снова сказал голос.

И теперь он звучал почти как раньше.

Как тогда... много лет назад.

Внутри всё болезненно сжалось.

Она ненавидела это.

Ненавидела, что какая-то часть её всё ещё хочет поверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.